

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Тезисы докладов
XXII РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

г. Волгоград, 21–24 ноября 2017 г.

Выпуск 17

Волгоград
ВА МВД России
2018

УДК 323
ББК 66.2я43
П 68

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

П 68   **Правовое** обеспечение национальной безопасности [Электронный ресурс] : тез. докл. XXII региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области, г. Волгоград, 21–24 ноября 2017 г. – Вып. 17. – Электрон. дан. (0,8 Мб). – Волгоград : ВА МВД России, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: IBM PC, 1 GHz ; 512 Мб оперативной памяти ; 3 Мб ОЗУ ; CD/DVD-ROM дисковод ; операционная система Windows XP и выше ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-7899-1119-8

Сборник содержит тезисы докладов участников XXII региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области по направлению «Правовое обеспечение национальной безопасности».

Издание адресовано курсантам, слушателям и педагогическим работникам образовательных организаций системы МВД России.

ББК 66.2я43

Редакционная коллегия: *А. А. Редько (председатель), Н. С. Костенко (зам. председателя), В. В. Филатов (отв. секретарь), С. А. Янин, Е. А. Матвиенко, И. А. Родионова.*

ISBN 978-5-7899-1119-8

© Волгоградская академия МВД России, 2018

**ГОЛОВНОЙ ОРГКОМИТЕТ
XXII РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Д. А. Почевалов – заместитель министра спорта и молодежной политики Волгоградской области;

А. П. Алексеев – заместитель начальника ВА МВД России (по научной работе);

А. В. Навроцкий – первый проректор ВолгГТУ;

В. В. Зайцев – проректор по научной работе ВГСПУ;

И. Н. Солопов – проректор по научно-исследовательской работе ВГАФК;

А. Н. Богомолов – проректор по научной работе ВолгАСУ;

А. Э. Калинина – проректор по научной работе и информатизации ВолГУ;

М. П. Придачук – заместитель директора Волгоградского филиала РАНХиГС;

М. Е. Стаценко – проректор по научной работе ВолгГМУ.

**ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА
ВОЛГОГРАДСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РОССИИ
(ПО НАУЧНОЙ РАБОТЕ)
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТА
ПОЛКОВНИКА ПОЛИЦИИ
АЛЕКСЕЯ ПАВЛОВИЧА АЛЕКСЕЕВА**

Уважаемые участники конференции!

Национальная безопасность Российской Федерации призвана обеспечивать потенциал развития страны на длительный исторический период, а также стабильность и благополучие общества. Она предполагает защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах от многочисленных внутренних и внешних угроз.

Система обеспечения национальной безопасности в России базируется на комплексном подходе к ее организации, который в обязательном порядке учитывает сущностные характеристики национальных интересов и целей нашей страны, определяемые ее геополитическим положением, исторической самобытностью, культурными традициями. Такой подход должен быть основан на глубоком всестороннем научном анализе существующих в этой сфере проблем, использовании последних достижений науки и техники, выработке инновационных подходов при их решении.

Интересы государства состоят в незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, политической, экономической и социальной стабильности, безусловном обеспечении законности и поддержании правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Подводя итоги очередной XXII Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области по направлению «Правовое обеспечение национальной безопасности», хочу поблагодарить всех ее участников и пожелать дальнейших творческих успехов и открытий!

С. И. Молбасин,
адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России
магистр юридических наук

**ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ (НАЗНАЧЕНИЕ)
СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

С момента приобретения независимости в Республике Казахстан предпринимаются активные меры, направленные на утверждение судебной системы как самостоятельной и независимой ветви государственной власти, реализующей свои полномочия в интересах защиты прав и свобод человека и гражданина. Одним из результатов проводимых судебно-правовых реформ в республике стало принятие нового Уголовно-процессуального кодекса 4 июля 2014 г. (далее – УПК РК), в котором нашли отражение правовые новеллы по усилению судебной власти, обозначенные в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г.¹

Одним из ярчайших примеров нововведений по укреплению судебной власти в Казахстане служит расширение судебного контроля на досудебной стадии уголовного судопроизводства путем внедрения нового субъекта – следственного судьи.

Введение должности следственного судьи в уголовный процесс Республики Казахстан в качестве субъекта судебного контроля вызывает большой интерес со стороны научного сообщества страны. При этом одним из актуальных вопросов, являющихся объектом исследования ученых-юристов, является вопрос о предназначении следственного судьи.

---

¹ См.: О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_.

Для исследования предназначения следственного судьи, на наш взгляд, необходимо раскрыть смысл понятия «предназначение». Так, в словарях понятие «предназначение» разъясняется как «то, что предопределено, предназначено кому-нибудь, роль, выпавшая на чью-нибудь долю, судьба»¹. Также приводится разъяснение данного понятия как «определенное назначение, смысл существования кого-либо, чего-либо». Анализ толкований понятия «предназначение» показывает, что наряду с ним часто применяется близкое по смыслу понятие «назначение». Так, С. И. Ожегов указывает, что «назначение – это область, сфера применения кого-нибудь или чего-нибудь. Использовать что-нибудь по прямому назначению... Цель, предназначение». А. А. Давлетов и Н. В. Азаренок, исследуя «назначение уголовного судопроизводства», закрепленное в ст. 6 УПК РФ, понятие «назначение» раскрывают следующим образом: «...все, что используется человеком в его повседневной и социальной жизни, имеет свое предназначение, свою ценность. ...Школа – для обучения, полиция – для охраны общественного порядка, суд – для правосудия и т. д.». По мнению ученых «назначение – это определение того, для чего дан человеку тот или иной предмет, какую человеческую потребность он удовлетворяет». На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что «предназначение» или «назначение» указывает на то, для чего существует, используется или применяется тот или иной предмет, вещь или функционирует социальный институт, в том числе и правовой.

Исходя из данного вывода, считаем, что путь к понимаю предназначения (назначения) следственного судьи лежит через дачу ответов на вопросы: какая необходимость была для внедрения данного правового института в уголовный процесс, какую цель при этом ставил перед собой законодатель Казахстана и какие задачи и функции

---

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2004. 944 с.

следственный судья должен выполнять в уголовном судопроизводстве. На наш взгляд, ответы на поставленные вопросы содержатся в текстах программно-правовых документов государства, предусматривающих реформирование уголовного процесса Казахстана, а также в нормах уголовно-процессуального закона, регулирующих деятельность следственного судьи. Так, в п. 2.9 Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г. приоритетом развития уголовно-процессуального права была отражена реализация основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод человека. Вместе с тем в соответствии с ч. 3 ст. 54 УПК РК, принятого на основе данного программно-правового документа, говорится, что следственный судья, являясь судьей суда первой инстанции, уполномочен осуществлять судебный контроль за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве. Из приведенного определения мы видим, что законодатель при утверждении должности следственного судьи как специального субъекта судебного контроля ставил перед собой цель обеспечить права, свободы и законные интересы лиц в уголовном судопроизводстве. На основе данного обстоятельства мы считаем, что предназначение следственного судьи сводится к данной цели законодателя, т. е. к обеспечению прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве.

Кроме вышесказанного, на наш взгляд, к предназначению следственного судьи также относится обеспечение баланса между обвинением и защитой в уголовном судопроизводстве. По нашему мнению, данное предназначение следственного судьи исходит из программно-правового документа, именуемого «План нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Н. А. Назарбаева», где было предусмотрено обеспечение баланса между обвинением и защитой в уголовном судопроизводстве.

производстве путем включения в него нового субъекта – следственного судьи.

Таким образом, анализируя вышесказанное, мы делаем вывод о том, что предназначением (назначением) следственного судьи в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан является:

- обеспечение соблюдения прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве;

- баланса между обвинением и защитой в уголовном судопроизводстве.

По нашему мнению, вышеуказанное предназначение (назначение) следственного судьи в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан можно подробно раскрыть через исследование всего объема его полномочий, закрепленных в уголовно-процессуальном законе. Так, мы считаем, что предназначение (назначение) следственного судьи по обеспечению соблюдения прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве опирается на следующие группы его полномочий:

- рассмотрение жалоб граждан на действия (бездействия) и решения органов предварительного следствия;

- разрешение вопроса о применении меры пресечения, производстве следственных действий и иных мер процессуального принуждения, затрагивающих конституционные права и свободы граждан, участвующих в уголовном процессе;

- проверка законности и обоснованности производства органами предварительного следствия и дознания следственных действий, затрагивающих конституционные права и свободы граждан, участвующих в уголовном процессе;

- иные полномочия по осуществлению судебного контроля. Далее рассмотрим вышеперечисленные полномочия.

Полномочия по рассмотрению жалоб граждан на действия (бездействия) и решения органов предварительного следствия.

Следственный судья наделен полномочиями по реагированию на незаконные действия и решения должностных лиц органов предва-

рительного следствия, имеющие место при выполнении ими своих процессуальных полномочий и нарушающие права, свободы и законные интересы лиц в уголовном судопроизводстве. Данные полномочия следственного судьи закреплены в п. 1 ч. 2 ст. 55 УПК РК.

Полномочия по разрешению вопроса о применении меры пресечения, производстве следственных действий и иных мер процессуального принуждения, затрагивающих конституционные права и свободы граждан, участвующих в уголовном процессе. Следственный судья в РК наделен полномочиями по санкционированию таких мер пресечения, как содержание под стражей, домашний арест и применение залога. Также он уполномочен рассматривать вопрос о продлении сроков содержания под стражей и домашнего ареста.

Одним из основных направлений осуществления судебного контроля на стадиях досудебного производства является санкционирование следственных действий. Следственный судья в РК уполномочен санкционировать такие следственные действия, как осмотр, обыск, выемка и личный обыск, которые по своей сути ограничивают конституционные права и свободы граждан, а также следственное действие, затрагивающее морально-этические нормы, – эксгумация трупа.

Кроме санкционирования мер пресечения и следственных действий следственный судья в РК наделен полномочиями по санкционированию применения мер процессуального принуждения, не относящихся к мерам пресечения и следственным действиям. К ним относятся санкционирование временного отстранения от должности, санкционирование запрета на приближение и санкционирование ареста на имущество. Вместе с тем следственный судья в РК уполномочен санкционировать принудительные меры медицинского и воспитательного характера в отношении несовершеннолетних.

Помимо рассмотренных функций, следственный судья правомочен решать вопросы международного сотрудничества в сфере уго-

ловного судопроизводства. К таковым отнесены санкционирование экстрадиционного ареста, продление срока экстрадиционного ареста, объявление международного розыска подозреваемого, обвиняемого.

Полномочия по проверке законности и обоснованности производства органами предварительного следствия и дознания следственных действий, затрагивающих конституционные права и свободы граждан, участвующих в уголовном процессе. Нормы статьи 55 УПК РК, где закреплены полномочия следственного судьи, напрямую не предусматривают проверку законности и обоснованности производства органами предварительного следствия и дознания следственных действий, затрагивающих конституционные права и свободы граждан. Данные полномочия регламентируются другими нормами УПК РК. Так, законодатель Казахстана в п. 14 ст. 220 УПК РК, устанавливая порядок проведения осмотра, указывает условия (если осмотр жилья, являющегося местом происшествия, не терпит отлагательства), при которых данное следственное действие может проводиться без санкции следственного судьи только на основании постановления должностного лица, ведущего досудебное расследование. В таких случаях материалы о проведении осмотра жилья в течение суток следователем направляются прокурору для проверки законности. При выявлении прокурором нарушений закона при производстве осмотра жилья им выносится мотивированное постановление о его законности. В случаях, когда прокурором таких нарушений не выявлено, материалы о проведении осмотра жилья направляются следственному судье для проверки законности.

Проверка законности и обоснованности проведения следственных действий обыск и выемка (ч. 3 ст. 254 УПК РК), личный обыск (ст. 255 УПК РК) производится в порядке проверки законности и обоснованности осмотра на основании норм п. 14 ст. 220 УПК РК.

Иные полномочия по осуществлению судебного контроля.

Следственный судья, кроме вышеуказанных, наделен целым кругом дополнительных полномочий по осуществлению судебного контроля. Данные полномочия следственного судьи закреплены в ч. 2 ст. 55 УПК РК, и к таковым относятся:

– рассмотрение вопроса о реализации вещественных доказательств, подвергающихся быстрой порче или длительное хранение которых до разрешения уголовного дела по существу требует значительных материальных затрат;

– депонирование в ходе досудебного производства показания потерпевшего и свидетеля;

– наложение денежного взыскания на лиц, не выполняющих или выполняющих ненадлежаще процессуальные обязанности в досудебном производстве (кроме адвокатов и прокуроров);

– рассмотрение вопроса о взыскании процессуальных издержек по уголовному делу (по представлению прокурора);

– рассмотрение некоторых вопросов по мотивированному ходатайству адвоката, участвующего в качестве защитника.

Как ранее отмечалось, предназначение (назначение) следственного судьи вытекает из норм уголовно-процессуального закона РК, регулирующих его деятельность. Так, предназначение (назначение) следственного судьи по обеспечению баланса между обвинением и защитой в уголовном судопроизводстве раскрывается в следующих нормах уголовно-процессуального закона:

1) рассмотрение жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя и прокурора (п. 1 ч. 2 ст. 55 УПК РК);

2) по мотивированному ходатайству адвоката, участвующего в качестве защитника, рассмотрение вопросов:

– об истребовании и приобщении к уголовному делу любых сведений, документов, предметов, имеющих значение для уголовного дела;

– о назначении экспертизы;

– принудительном приводе в орган, ведущий уголовный процесс, ранее опрошенного им свидетеля, обеспечение явки которого для дачи показаний затруднительно (ч. 2 ст. 55 УПК Республики Казахстан).

Вышеперечисленные правовые механизмы призваны обеспечить баланс между обвинением и защитой в досудебной стадии уголовного судопроизводства Казахстана.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы о том, что законодатель Республики Казахстан, утверждая должность следственного судьи, стремился укрепить и расширить пределы судебного контроля на досудебной стадии уголовного процесса путем надления его полномочиями, направленными на обеспечение соблюдения прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном процессе, баланса между обвинением и защитой в уголовном судопроизводстве.

Анализируя полномочия следственного судьи и исследовав его предназначение в уголовном судопроизводстве, можно утверждать, что законодатель Республики Казахстан пошел по пути демократизации уголовного судопроизводства страны.

© Молбасин С. И., 2018

***

*Д. В. Ванисова, М. Н. Сазонова,
Научный руководитель: П. Е. Кулешов,
МОУ Лицей № 6*

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Активное использование во всех сферах деятельности человека современных технологий как во всем мире в целом, так и в Российской Федерации в частности, внедрение таких инноваций в различные процессы и производства, а также состояние систем защиты от «взлома» информации предопределило в нынешнее время объективные и достаточно устойчивые предпосылки возникновения нового вида таких опасных преступлений, как преступления в сфере телекоммуникационной и компьютерной информации. Совершение обозначенных преступных посягательств в сфере высоких технологий неизбежно побуждает сотрудников правоохранительных органов к разработке и подробному изучению технических возможностей используемого программного обеспечения компьютерных систем, их применения и использования в борьбе с преступлениями данной категории.

По мнению ученых, исследующих вопросы обеспечения безопасности современных компьютерных систем, данный вид преступной деятельности активно развивается и совершенствуется, а причиненный ущерб от этих преступлений уступает лишь доходам, получаемым от продажи наркотических средств и психотропных веществ и доходам, получаемым от продажи похищенных предметов искусства и культуры. Кроме того, стоит отметить, что число компьютерных преступлений растет пропорционально росту количества эксплуатирующихся компьютеров и общей численности лиц, освоивших их использование.

Постоянный рост числа совершаемых компьютерных преступлений в сфере компьютерной информации, их низкая выявляемость, а также увеличение размера наносимого ими ущерба создают предпосылки разработки и практической апробации методики расследования данного вида преступлений в ряд первоочередных задач борьбы с преступностью на современном этапе.

Актуальность исследования данной проблемы и недостаточная ее разработанность определяется также потребностями дальнейшего развития криминалистической теории, обогащения ее достижениями смежных наук и углубления научных знаний о методике расследования преступлений.

Объектом настоящего исследования будет являться деятельность следователей и сотрудников правоохранительных органов, направленная на выявление и расследование преступлений в сфере компьютерной информации, а также посвященные этому теоретические разработки.

Предметом исследования является выявление и изучение механизма слеодообразования и иных элементов криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений в сфере компьютерной информации, способы их выявления и обнаружения; фиксация полученной криминалистически значимой информации и анализ такой информации, а также способы оптимальной организации процесса расследования данного вида преступлений и особенности проведения отдельных следственных действий на разных этапах предварительного следствия.

Целью исследования этой работы является освещение теоретических и практических вопросов методики расследования преступлений данной категории, специфика использования специальных знаний в процессе расследования преступлений в области компьютерной информации и высоких технологий, а также при расследовании преступлений, связанных с использованием средств компьютерной техники, попытка разработки научно обоснованных рекомендаций и рацио-

нальных способов организации взаимодействия сотрудников органов предварительного следствия со специалистами и экспертами при применении указанных специальных познаний.

© *Ванисова Д. В., Сазонова М. Н., 2018*

***

*П. С. Моисеева,
Научный руководитель: П. Е. Кулешов,
МОУ Лицей № 6*

ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Проведено сравнительное исследование среди школьников 15–16 лет в области правовой безопасности личности. Установлено влияние правовой грамотности граждан на национальную безопасность. Выявлена значительная заинтересованность школьников в дополнительном изучении правовых дисциплин.

На современном этапе развития нашего общества все актуальнее становится проблема правовой грамотности населения. Особое внимание необходимо уделять подрастающему поколению. Важнейшие международные и внутригосударственные события последних лет подтверждают необходимость правового воспитания детей и молодежи в духе мира, терпимости и взаимного уважения. Правовая безграмотность может являться причиной отклоняющегося поведения несовершеннолетних, асоциального образа жизни, противоправного поведения и, как следствие, совершения уголовно наказуемых деяний. Поэтому существует необходимость создания условий для развития повсеместной пропаганды правовой грамотности среди подрастающего поколения.

Правовая грамотность – общее знакомство с правовыми основами государства, видами права и нормами, регулирующими отношения людей на основе закона. Правовая грамотность становится действенной силой лишь тогда, когда органически взаимодействует с гражданским и правовым сознанием. Гражданская сознательность помогает понять сущность и общественное значение правовых норм, направленных на защиту интересов демократического общества и его граждан. Нравственное сознание способствует глубокому усвоению правовой нормы; оно позволяет увидеть и осознать ту границу нравственного поведения, за пределами которой начинаются безнравственные и противоправные поступки.

На данный момент в образовательных учреждениях существуют такие учебные предметы, как обществознание, право, которые включают в себя изучение правовой грамотности в рамках школьной программы. Однако объем изучаемой информации достаточно мал.

В этой работе проводится диагностика уровня правовых знаний и сравнительный анализ уровня знаний учащихся старших классов, обучающихся по обычным программам в образовательных учреждениях, и учащихся, которые дополнительно изучают правовые дисциплины. Такие исследования имеют важное значение, так как показывают существенное различие в уровне знаний учащихся, обучающихся по разным программам, и реально доказывают необходимость усиления данного направления образования. Также полученные выводы могут помочь в составлении программы дополнительных занятий либо проработке «слабых» мест в правовых знаниях старшеклассников на уроках истории, обществознания и др.

Цель работы: исследовать и провести сравнительный анализ уровня знаний школьников 15–16 лет в области правовой безопасности.

Задачи работы:

– дать определение основных понятий (правовая грамотность, правосознание граждан, правовой нигилизм и др.);

– рассмотреть содержание государственных документов, определяющих формирование правовой грамотности в образовательных учреждениях;

– выявить наиболее проблемные сферы знания российского законодательства школьниками;

– оценить степень важности правовых знаний для школьников.

Методы исследования:

– опрос;

– анкетирование;

– диагностическая беседа.

Используемые термины: правовая безопасность, правовая грамотность, правосознание граждан, правовой нигилизм.

Основные документы: Конституция РФ, «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», Конвенция о правах ребенка, ФЗ (федеральный закон) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Семейный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ.

Было проведено сравнительное исследование, в котором задействованы две группы учащихся:

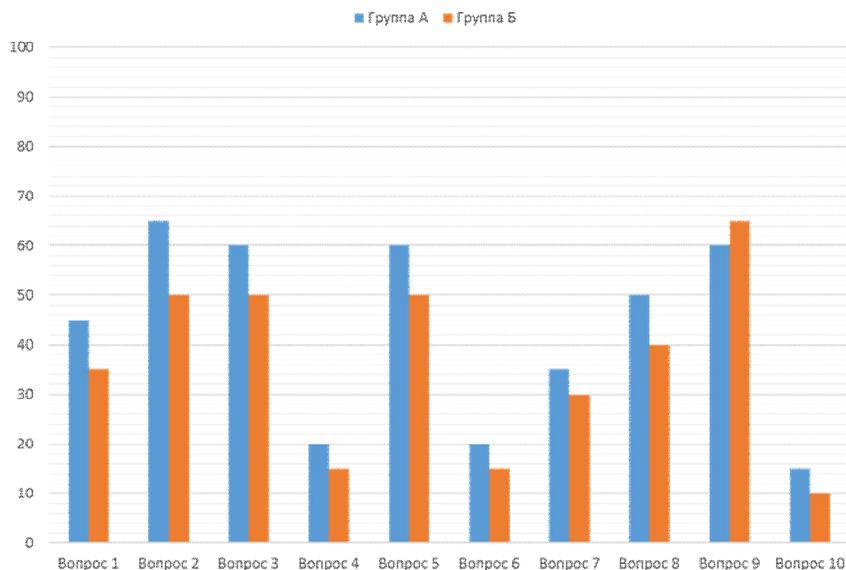
1) учащиеся 10 классов МОУ лицея № 6 (юридический лицей при ВА МВД РФ), в дальнейшем группа А;

2) случайная «выборка» учащихся 15–16 лет из разных социальных групп (друзья и знакомые из спортивной секции, лагеря), в дальнейшем группа Б.

Учащимся была предложена анкета, состоящая из 10 вопросов, и диагностическая беседа, касающиеся знаний в области правовой безопасности личности.

В обеих группах количество опрошенных составляло 20 человек.

Анкетирование проводилось в начале учебного года, результаты можно рассматривать как «входные» (рис. 1).

Рис. 1. Результаты анкетирования

Согласно данным проведенного анкетирования (диаграмма выше) нами сделаны следующие выводы:

1) результаты опроса обеих групп в целом можно оценивать как средние и ниже среднего;

2) результаты опроса учащихся группы А (юр. лицей) значительно выше результатов учащихся группы Б, что очевидно, так как гр. А дополнительно преподаются юридические дисциплины;

3) по вопросу № 9 «Хотели бы вы получить более подробную информацию о своих правах и обязанностях?» учащиеся гр. Б показали более высокий результат, что может свидетельствовать о заинтересованности в получении дополнительных знаний по правовой безопасности личности по сравнению с учащимися гр. А, которые уже их получают;

4) выявлены проблемные места в знаниях школьников обеих групп по правовой безопасности личности. Опрошенные обеих

групп показали слабые знания: нормативно-правовых актов, в которых упоминаются их права и обязанности; ограниченные знания своих обязанностей и возраста, с которого можно самостоятельно обращаться для защиты своих прав. Самый низкий результат показан по вопросу № 10: «Дайте свой индивидуальный юридический портрет», что свидетельствует о низком уровне правовой компетенции школьников и правовой культуры в целом.

В ходе изучения правовой грамотности школьников пришли к выводу, что уровень знаний учащихся гр. А – средний – ниже среднего, гр. Б – ниже среднего – низкий, что, в целом, говорит о недостаточном уровне правовой культуры. В ходе опроса школьников выявлено, что знания в области национальной безопасности важны для них и они заинтересованы в получении дополнительных знаний в этой области. Поверхностное знание законов приводит к затруднениям в сопоставлении своего поведения и требований закона (несовершеннолетние часто не отличают шалость от правонарушения, при характеристике противоправного поступка руководствуются не нормой закона, а мотивом действия).

Незнание и слабое знание законов повышают риск правонарушений в обществе, тем самым подрывая национальную безопасность. Поэтому важнейшим средством профилактики противоправного поведения является правовое воспитание школьников, которое формирует правосознание.

Ограниченные знания подростками законов связаны с присутствием слабой системы правового воспитания в школах и других социальных учреждениях. Нужно активизировать работу по пропаганде и разъяснению законодательства среди школьников, начиная с «начальной школы». В общеобразовательных учреждениях необходимо вводить обязательные юридические дисциплины, разрабатывать дополнительные мероприятия по повышению правовой грамотности школьников.

Государство в соответствии с действующим законодательством должно обеспечивать безопасность каждого гражданина на территории РФ.

Правовая грамотность школьников – важный аспект в укреплении национальной безопасности России, так как она позволяет избежать преступлений, которые совершают школьники, не зная, что это повлечет за собой ответственность.

Недостаточная правовая осведомленность школьников довольно часто является причиной ущемлений их основных прав и свобод. Одним из оптимальных путей формирования правового сознания и правовой культуры молодежи является усвоение основ правоведения в учебном процессе.

© Мусеева П. С., 2018

***

*Д. Н. Гриднев,
Научный руководитель: О. В. Зуева,
Волгоградская академия МВД России*

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Введенные Евросоюзом экономические санкции в отношении России представляют собой угрозу национальной безопасности. Проведенный автором сравнительный анализ основных экономических показателей демонстрирует правомерность данного суждения.

В наши дни любые попытки Запада дестабилизировать внутреннее состояние России путем ввода санкций отрицательно влияют на развитие экономики, культуры, укрепление обороны страны. Несложно догадаться, что именно этого и добивались страны ЕС. Однако

Россия, невзирая на оказанное давление, борется и создает нормативно-правовой акт, идеей которого является противостояние внешним и внутренним угрозам страны «О СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» от 31.12.2015.

В современных условиях вопросы обеспечения экономической безопасности России являются приоритетными по отношению к другим вопросам политического развития, поскольку для российского государства решение проблем экономической безопасности, как никогда ранее, напрямую связано с выживанием страны, сохранением ее самобытности. События последнего десятилетия, связанные с ухудшением геополитического положения России, хотя и носят временный характер, оказывают существенное влияние на формирование подходов к обеспечению экономической безопасности.

Россия значительно ухудшила свое положение, опустившись в мировом рейтинге ВВП на душу населения сразу на 20 позиций за последние четыре года. Об этом говорит текущая статистика Международного валютного фонда (МВФ). Если в 2012 г. наша страна занимала в общемировом рейтинге 51-е место, то в 2016-м – уже только 71-е. В пересчете на душу населения страна производит сейчас менее 740 долл. в месяц, это почти в два раза меньше, чем четыре года назад. Также не обошлось без изменений уровня инфляции: в 2012 г. она составляла 6,58 %, а в 2015 – уже 12,91 % от предыдущих годов.

Последние четыре года не пошли российской экономике на пользу. Российский ВВП в пересчете на душу населения сократился почти вдвое – в 1,7 раза. Так, если в 2012 г. страна производила, по данным МВФ, 15,1 тыс. долл. на душу населения, то в 2016-м – 8,8 тыс. долл. То есть на каждого россиянина в ВВП страны сейчас приходится около 730–740 долл. в месяц.

Причина экономического падения – полная потеря конкурентоспособности страны. За последние 15 лет Россия превратилась в сырьевую

придаток Запада, она лишь торговала ресурсами: нефть, газ и другие природные ископаемые. Не удивительно, что резкое падение цен на нефтеуглероды так координально изменило состояние экономики РФ и ее ВВП.

Причинами ухудшения показателей ВВП, роста инфляции и других отрицательных экономических изменений является продолжительное продление вводимых западом санкций. Приведу данные на 2017 г.:

– 13 января 2017 г. – действующий президент США Барак Обама подписал указ о продлении на год санкций против России из-за ситуации в Крыму и на Украине;

– 20 июня 2017 г. – США в очередной раз расширили список антироссийских санкций. Под ограничения попали 19 организаций и 19 человек из России и Донбасса, в том числе заместитель министра экономического развития РФ Сергей Назаров;

– 28 июня 2017 г. – Евросоюз официально продлил на полгода экономические санкции против России «из-за недостаточного выполнения ею Минских соглашений»;

– 3 августа 2017 г. – Президент США Дональд Трамп подписал закон об ужесточении санкционного режима в отношении трех стран: России, Ирана и КНДР. Документ стал результатом активной и продолжительной работы членов обеих партий в Конгрессе.

Ограничения коснутся сотрудничества ВС России и США, а также спецслужб и военно-промышленных комплексов двух стран, получения российской экономикой, прежде всего энергетическими компаниями, кредитных средств на Западе. В текст также вошло положение о том, что политика США должна заключаться в противодействии строительству трубопровода «Северный поток-2»;

– 4 августа 2017 г. – Евросоюз расширил список антироссийских санкций из-за скандала с поставками турбин Siemens в Крым.

Потому для решения проблем Президент России Владимир Путин утвердил стратегию экономической безопасности страны на

период до 2030 г. В качестве основных направлений государственной политики по обеспечению экономической безопасности определены развитие системы госуправления и стратегического планирования, создание условий для разработки и внедрения современных технологий, развитие национальной финансовой системы.

© Гриднев Д. Н., 2018

***

*Д. Садоншоев,
адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России*

**ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
С СОСТЯЗАТЕЛЬНОЙ И ОБЪЕКТИВНО-ИСТИННОЙ
КОНЦЕПЦИЕЙ (МОДЕЛЬЮ) ПРОЦЕССА
(С АНАЛИЗОМ УПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)**

Презумпция невиновности – один из важнейших принципов демократического правового государства, предусмотренных в ст. 49 Конституции РФ: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» и в ст. 20 Конституции Республики Таджикистан.

Принципы уголовного процесса следует рассматривать в неразрывной связи.

Презумпция невиновности – это облеченный в форму презумпции принцип, гласящий, что «никто не может быть признан виновным, пока это не доказано, и что доказанность виновности может

быть установлена только судебным приговором». Поэтому принцип презумпции невиновности определяет характер отношений между государством, его органами, должностными лицами и гражданами, с одной стороны, и лицом, против которого выдвинуты обвинения в преступлении, с другой. Известно, что все познается в сравнении. Поэтому представляется исследование особенностей действия и реализации принципа презумпции невиновности в уголовном процессе с состязательной концепцией (моделью) процесса и с объективно-истинной концепцией (моделью) уголовного процесса.

При этом мы исходим из того, что это принципиально разные концепции уголовного судопроизводства, поскольку в состязательной модели состязательность самодостаточна, так как состязанием стороны обвинения и защиты выявляется сила сторон, устанавливается победитель правового спора (конфликта), а объективная истина тем самым отрицается, неприемлема.

В состязательном уголовном процессе презумпция невиновности, как и другие принципы, регулирующие процесс доказывания, вовлечены в состязательный процесс выявления сильнейшего победителя спора сторон, а не установления объективной истины, т. е. того, что было на самом деле. Хотя, как представляется, уголовный процесс по своей истинной природе не вправе отказываться от задачи достоверного раскрытия каждого преступления, изобличения действительно виновных, установления объективной истины по уголовным делам «борьбы с преступностью».

В состязательном уголовном процессе (с чистой состязательностью), в котором состязательность самодостаточна и исключает объективную истину, по делу устанавливается формально-юридическая истина, определяемая позицией стороны, победившей в правовом споре, даже если она не соответствует реальной действительности.

Не нацеленное на достижение объективной истины уголовное судопроизводство не способно служить подлинным средством защиты прав человека и гражданина. Поэтому сама постановка во-

проса об установлении объективной истины в уголовном процессе, с нашей точки зрения, объективно необходима.

Принцип презумпции невиновности обретает свой настоящий действительный смысл назначения, где он всегда направлен на установление объективной истины и выступает гарантом ее достижения.

Постановка вопроса об объективно-истинном типе уголовного процесса и об объективно-истинном понимании презумпции невиновности обусловлена тем, что практика тяготеет к объективной. Не случайно, что именно практика – Следственный комитет Российской Федерации разработал проект Федерального закона (О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу), который диссертанты разделяют и поддерживают целиком и полностью.

В законодательстве придается также большое значение и такому принципу, как всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств уголовного дела, которого нет в состязательной модели уголовного процесса.

Действительно, исследовательская функция объективно необходима в уголовном процессе, поскольку без объективно-истинного исследовательского подхода невозможно достоверное, объективно-истинное раскрытие преступлений.

Объективно истинная неотвратимость ответственности действительно виновных лиц и непривлечение к уголовной ответственности невиновных. Такой подход отвечает научному диалектико-материалистическому мировоззрению, тогда как в состязательной модели уголовного процесса, по существу, нет объективно-исследовательской функции, а имеется просто состязательно-выигрышное противоборство сторон. Если сторона поединок (спор) не выигрывает, то она его проигрывает – другой альтернативы нет.

Одна сторона состязательно-выигрышно обвиняет, чтобы выигрывать дело в свою пользу, а другая состязательно-выигрышно защищается, чтобы победить своего процессуального противника.

Поэтому в состязательном типе (виде) уголовного процесса определенный обвинительный уклон неизбежен. Об этом свидетельствует п. 55 ст. 5, указывающий на то, что сторона обвинения в состязательном процессе должна изобличить подозреваемого обвиняемого в совершении преступления, а не исследовать объективно вопрос о действительной виновности или невиновности подозреваемого, обвиняемого. Обвинительный уклон неизбежно ведет к судебнo-следственным ошибкам, нарушению законных прав личности в уголовном судопроизводстве.

Объективно-истинное понимание презумпции невиновности резко отличается от состязательно-выигрышного понимания смысла презумпции невиновности.

Помимо этого в уголовном процессе с объективной истиной различие между диалектическими полярными противоположностями четко выражено: между целью и средствами, содержанием и формой, достоверностью и вероятностью, презумпцией невиновности и презумпцией виновности, неотвратимостью ответственности и безнаказанностью.

Тогда как в состязательной (выигрышно-проигрышной) модели уголовного процесса различие между названными противоположностями нечетко, неопределенно, поскольку напрямую зависит от выигрыша-проигрыша стороны в процессе, когда в действительности виновный может выиграть процесс или (дела) и избежать ответственности за содеянное, а в действительности невиновный – проиграть. В уголовном процессе с «чистой состязательностью» торжествует «право сильного» (кто сильнее – тот и прав) и справедливостью сильного (в отличие от объективно-истинной справедливости, свойственной объективно-истинной модели уголовного судопроизводства).

Презумпции невиновности в состязательном уголовном процессе придается чисто формальное значение, служащее исключительно для констатации факта: опровергла сторона обвинения презумпцию невиновности обвиняемого или не опровергла, доказала об-

винение, чтобы выиграть процесс («дело») у стороны защиты, или не доказала.

Несмотря на то, что презумпция невиновности в уголовном процессе исследовалась учеными-процессуалистами глубоко и с разных сторон, тем не менее вышеизложенное о различном значении презумпции невиновности в разных моделях уголовного процесса обуславливает необходимость приведения диссертационного исследования на данную тематику. Такое исследование в науке уголовного процесса проводится впервые.

Сравнительно-правовой анализ данных уголовно-процессуальных систем показывает, что объективно-истинная составляющая в УПК РТ выражена значительно, в отличие от УПК РФ, которая тяготеет к уголовно-процессуальной модели процесса с «чистой состязательностью».

В объективной истине и презумпции невиновности в ее объективно-истинном понимании заключена высокая нравственность, цели в состязательной модели уголовного процесса существенно занижены, поскольку сводятся к узкопрагматическим состязательно-выигрышным целям сторон, т. е. ограничены состязательным пределом – «состязание для состязания». Принцип презумпции невиновности и права личности поставлены в непосредственную зависимость от силы сторон, их умения выиграть дело в свою пользу. Состязательно-выигрышный подход не есть объективно-истинный подход. Стремление к объективной истине – высший закон правосудия. Объективная истина должна быть целью доказывания и целью всего уголовного судопроизводства.

Уголовный процесс Республики Таджикистан в большей степени ориентирован на своевременное раскрытие преступлений, т. е. на решение «важной социальной задачи» – борьбы с преступностью. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан является одним из основных орудий, в котором законодатель предпринял попытку решить вопрос об ответственности за многие ранее не известные деяния, получившие значительное распространение в современных условиях».

Вообще, как представляется, в уголовном процессе вряд ли правильно проводить политику, направленную на ослабление борьбы с криминалом, неотвратимость ответственности виновных под эгидой создания уголовного процесса охранительного типа и на этом основании избегать в тексте закона постановки задачи о быстром и полном раскрытии преступлений.

Презумпции невиновности в состязательном уголовном процессе придается чисто формальное значение, служащее исключительно для констатации факта: опровергла сторона обвинения презумпцию невиновности обвиняемого или не опровергла, доказала обвинение, чтобы выиграть процесс («дело») у стороны защиты, или не доказала.

С нашей точки зрения, объективно-истинная концепция модели уголовного процесса выше, объективнее, справедливее их состязательной (выигрышно-проигрышной) модели уголовного судопроизводства.

© Садоншоев Д., 2018

***

А. А. Косенков,
Научный руководитель: *О. В. Зуева,*
Волгоградская академия МВД России

ПРИТЕСНЕНИЕ СУБЭТНОСОВ КАЗАЧЕСТВА КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА РУБЕЖЕ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В работе рассматриваются вопросы, связанные с рассмотрением проблемы притеснения казачьего субэтноса в истории России, и анализ последовавшей за этим угрозы как национальной безопасности во время Великой Отечественной войны, так и для культурного развития

современного поколения. На основе анализа научно-исторических фактов предлагаются авторские решения данных вопросов.

До недавнего времени проблему национальной безопасности связывали с военной угрозой. Однако в последнее время вопрос национальной безопасности стал рассматриваться гораздо шире, включая всю совокупность национальных интересов государства. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой 31 декабря 2015 г. Указом Президента РФ, к национальным интересам отнесены: укрепление обороны страны, укрепление национального согласия, сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и т. д. К угрозам национальной безопасности относится размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа, а также пропаганда расовой, национальной и религиозной нетерпимости. Таким образом, согласно принятой Стратегии национальной безопасности, в Российском государстве неприемлемы всякого рода притеснения народов. Однако история показывает, что так было не всегда, достаточно вспомнить период угнетения казачьих субэтносов.

По сей день казачество является неотъемлемой частью русской культуры, без него нельзя представить себе ни одного патриотического праздника в регионах Дона, Поволжья, Урала и многих других областях нашей страны. Как и прежде, казаки привлекаются в качестве стражей порядка, следят за соблюдением экологии и участвуют в административной деятельности регионов. При этом нам необходимо признать, что казаки никогда больше не смогут представлять из себя единую хорошо организованную и массовую регулярную армию, которая всегда находится в повышенной боевой готовности.

Это значительно отличается от облика казачества начала XX в. На основании прошедших исторических изменений было многократно реорганизовано представление россиян о том, кем должны

быть казаки, какую роль они играют в современной культурно-массовой и правоохранительной жизни страны.

При всем при этом перед нами стоит факт. Он заключается в том, что казачество всегда выступало за единую и сильную Россию, но не всегда сражалось бок о бок с войсками, представлявшими нашу страну на поле боя. Так случилось в 1941 г., когда на стороне нацистских захватчиков выступили не только народы Европы, но и бывшие русские солдаты и офицеры, вынужденные бежать в эмиграцию после Октябрьской революции 1917 г. Что послужило причиной подобного выбора? Почему, когда войска захватчиков вошли на территорию СССР, в некоторых исконно казачьих селениях их встречали не пулеметным огнем, а хлебом и солью? При этом нам достоверно известно, что казаки принимали активное участие и внесли неоценимый вклад в победу над нацизмом. Как вышло так, что подобный раскол оказался возможен? Какое влияние он оказал на культурное наследие, оставленное для современных россиян?

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью четкого понимания действий сторон в историческом контексте для поддержания исторической справедливости и возможности понимания истории для современных россиян, что поспособствует проявлению большего интереса к теме поддержания традиций казаков и их сохранению.

В работе поставлен вопрос об обосновании и анализе причин раскола казачества на два оппозиционных лагеря. Особое внимание следует обратить на тему влияния политики советского руководства на формирование и концентрацию коллаборационистски настроенных сил на территориях, где исторически проживали представители этноса казаков, без попыток оправдания той или иной стороны.

Поднят также вопрос о разграничении исторических фактов и формировании на их основе исторической парадигмы, способствующей сохранению памяти российских народов, принимавших участие в боестолкновениях и пострадавших во Второй мировой войне.

На основании сказанного считаю необходимым изложение и детальное освещение всех исторических фактов, касающихся проблемы коллаборационизма казачества как угрозы национальной безопасности Советскому государству на рубеже начала Великой Отечественной войны. Полагаю, использование культурно-этнического угнетения народов прямым фактором ослабления любого многонационального государства и развития очагов радикально настроенного сопротивления. Также, думаю, умалчивание фактов, относящихся к периоду раскола казачества, какую историческую позицию они бы не занимали, губительным для культурного мировоззрения современного поколения, а также угрозой размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей. По какую сторону не сражались бы представители нашего Отечества, у нас нет права забывать ни их подвиги, ни их преступления.

© Косенков А. А., 2018

***

*А. В. Кубицки,
Научный руководитель: Е. А. Матвиенко,
Волгоградская академия МВД России*

СТАТУС ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

В последнее время изучение феномена потребительства становится в научных кругах все более востребованным, поскольку он является стойко утвердившимся в современном культурном пространстве не только России, но и мира в целом.

Потребительское мировоззрение вовлекает своих «жертв» в бессмысленный символический круговорот, унифицируя их индивидуальные качества, заставляя субъекта выбирать «иметь» вместо «быть» в качестве основополагающего принципа жизнеустройства.

Если раньше наш народ квалифицировался как «самый читающий», то теперь культура чтения освободила место развлечениям, многие из которых носят примитивный характер. У большинства молодежи восхищенно загораются глаза не от новой прочитанной книги, а от последней (на сегодня) модели айфона или иного не самого обязательного гаджета. Сама аудиовизуальная интернет-культура сокращает объем чтения за счет увеличения объема просмотра. Если символами «галактики Гуттенберга» были печатное слово и текст, символами нынешней эпохи стали звук и видео. То, что следует за эпохой книгопечатания, хоть и знаменует собой значительный прорыв в области коммуникативистики, одновременно редуцирует способность к вниманию и сосредоточению и снижает способность к интеллектуальной мобилизации и пониманию, так как дает человеку привыкнуть к легкому, не требующему волевых усилий способу восприятия информации. Облегчение восприятия новой информации – это, видимо, большой плюс. Но обратная сторона этого аспекта технического прогресса заключается в отсутствии необходимости интеллектуальных и волевых усилий, что ведет постепенно едва ли не к атрофированию интеллектуальных и волевых способностей молодого человека. Критически воспринимать, а впоследствии – творчески перерабатывать значительные объемы информации могут лишь те, кто имеет трудный опыт работы с печатным словом. Лишь на базе этого опыта могут сформироваться сильная воля, острый ум, способность к логическому анализу, творческое воображение и т. п. Наталкиваясь на препятствие в познавательной деятельности, не отшлифованное «книжным опытом», избалованное массмедиа и видеопрезентациями, потребительское сознание оказывается в тупике. Будучи принципиально неспособным к аналитиче-

скому мышлению и творческому поиску, оно пытается найти подходящий алгоритм решения проблемы, готовый рецепт для изготовления своего рода «интеллектуального фастфуда». И, как правило, терпит фиаско.

Согласно социологическим исследованиям¹, читающих людей среди школьников и студентов становится все меньше и меньше, их больше интересует красочная виртуальная реальность. Редко кто из школьников может дать внятный ответ на вопрос о том, кто твой любимый книжный персонаж? В первой тройке – всегда герои классики, которых помнят из школьной программы, но отнюдь не из выходящей за пределы этой программы литературы. Что, скорее всего, свидетельствует о том, что за пределы «принудительной» школьной программы большинство отечественных молодых «читателей» просто не выходит. Сошлемся для сравнения на советский опыт². Исторические данные свидетельствуют, что в СССР к чтению была приобщена большая часть населения. Среди молодежи – неважно, учащейся или работающей – цифры были значительно выше, чем по населению в целом.

Не меньше проблем в высшей школе. Если раньше университет был прежде всего местом формирования мыслящего человека, то сейчас – это место сборки узкого специалиста. Какого студента стремится видеть общество, ориентированное исключительно на прибыли и потребление? Студента, компетентного только в строгих рамках и не разбирающегося в смежных науках. Именно такой студент выгоден как диктаторским правительствам, так и корпорациям. Не имея возможности работать по смежным профессиям и не обладая достаточным запасом знаний, он становится зависимым от работодателя.

---

¹ См.: Хагуров Т. А. Образование в стиле «Пепси» (полемиические заметки) // СОЦИС. 2010. № 7. С. 99.

² См.: Сидорова Г. П. Массовая литература и читательские предпочтения 1960-х – начала 1980-х гг. // СОЦИС. 2011. № 2. С. 128–136.

Обществу потребления не нужны люди, способные самостоятельно мыслить, но лишь хорошие исполнители. Своего рода биологические роботы, ограниченные заложенной в них образованием программой. «Знание» подменяет собой мысль. Следование шаблону полностью вытесняет творческое начало.

Транснациональным корпорациям совершенно не нужны грамотные, самостоятельные, способные на нестандартные подходы и решения граждане. Как потребители (а именно эта функция человека вытесняет все остальное) они никуда не годятся. Образованные люди большее внимание уделяют не остромодным новинкам, неудержимым потоком сходящим с конвейеров, а духовным ценностям. Они в меньшей степени подвержены влиянию модных тенденций и рекламы. У них иная структура мироощущения. Они не способствуют развитию коммерческой сферы, предлагающей обществу широту потребительского выбора и превращающей социум в толпу бездумных потребителей.

Отечественная интеллигенция всегда была образцом интеллектуального и духовного служения своей стране и человечеству в целом. Она вызвала недовольство и злобу враждебных России (прежде всего – Евroatлантических) структур и центров силы. Сейчас, к сожалению, она все в большей степени воспринимается как препятствие для усиления позиций новых «хозяев жизни» – ориентированной на «заграницу», безразличной к своему народу бизнес-верхушки и тесно с ней связанного коррумпированного чиновничества.

© Кубицки А. В., 2018

***

*Н. В. Мельник,
Научный руководитель: О. В. Зуева,
Волгоградская академия МВД России*

НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье нелегальная миграция рассматривается как главная угроза национальной безопасности. Были выделены основные проблемы, которые порождает нелегальная миграция, определены ее масштабы, проанализированы последствия, угрожающие национальной безопасности России.

Миграция – проблема всего мирового сообщества, она не обошла стороной и Россию. Пиком миграции был 2008 г., когда, по данным Пограничной службы ФСБ, количество зарегистрированных фактов пересечения госграницы страны составило 23,5 млн, что представляло 16 % всего населения России. Данный процент – значительная опасность для национальной безопасности государства, учитывая невозможность детальной проверки этих лиц. Почти одна пятая населения могла быть потенциально опасна, и легальная миграция способна была превратиться в незаконную.

Нелегальная миграция оказывает негативное влияние на экономическую, социальную и политическую обстановку, порождает преступность, является средой для криминализации в том числе и сообществ легальных мигрантов. До определенного момента даже не было такого понятия, как «нелегальная миграция». Так, например, в Указе Президента РФ «О мерах по введению иммиграционного контроля», в постановлениях Правительства РФ «Об утверждении положения об иммиграционном контроле» и «О мерах по предупреждению и сокращению неконтролируемой внешней миграции» используется термин «неконтролируемая миграция». Многочисленные случаи негативного воздействия неподконтрольных мигрантов

на общество перевели их в разряд «нелегальных», противозаконных, что в дальнейшем отразилось на миграционной политике Российской Федерации. Теневая экономика, возросший оборот наркотических средств, экстремистская деятельность, вопросы здравоохранения приезжих ускорили разработку механизма контроля приезжих.

По данным Роспотребнадзора, только в 2011 г. было выявлено более 1,2 тыс. ВИЧ-инфицированных мигрантов, что угрожало не только населению, но и ставило в затруднительное положение органы здравоохранения. Оказание медицинской помощи данной категории лиц было усложнено отсутствием каких-либо медицинских документов и средств на лечение. Угрозой было само пребывание данных лиц на территории России, ни они сами, ни органы здравоохранения не могли помочь. Сейчас для получения разрешения на временное проживание или вида на жительство, или разрешения на работу иностранный гражданин должен представить сертификат об отсутствии у него ВИЧ-инфекции и документ, что заявитель не болен наркоманией и не страдает ни одним из инфекционных заболеваний, которые представляют опасность для окружающих.

Здравоохранение являлось не единственной сферой, подвергнутой опасности незаконными мигрантами. Приехавшие на временные заработки, трудоустройство или просто бежавшие из родной страны иностранные граждане образуют маргинальные группы, которые затруднительно идут на контакт и почти не подвержены социализации, что часто влечет за собой отчужденность, зависть, а порой и ненависть к остальному населению. Эти явления порождают раскол, конфликты и даже такие крайние формы, как экстремизм и терроризм. Одними из многочисленных объединений являются такие, как украинская организация «Правый сектор» или «ИГИЛ».

Данной проблемой занимаются не только уполномоченные на то федеральные и региональные органы власти, но и сам Президент лично. Так, в Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»

незаконная миграция была включена в список главных угроз национальной безопасности России, решением которой займутся все без исключения представители власти. Так, по официальным данным ФМС, «количество незаконно работавших еще год назад составляло 3,7 млн человек. Такая ситуация вызывала определенную напряженность и не способствовала поддержанию межнационального согласия в обществе. Сегодня данный показатель снижен почти в два раза».

Сейчас идет активная борьба с нелегальными мигрантами, и она приносит свои плоды. Конечно, необходим четкий контроль за государственной границей и внутренней территорией, но эффект приносила бы борьба с нарушившими закон работодателями. Борьба с незаконными мигрантами подобна лечению симптомов болезни, а не самой болезни. Стоит работодателям перестать сотрудничать с незаконными мигрантами, и большая их часть вернется на родину. Кроме усиления контроля за нанимателями, необходимо донести до населения важность отказа от подобной «дешевой работы» нелегальных мигрантов путем социальной рекламы правового информирования, ведь экономия одного человека приносит убытки и вред всей стране.

© Мельник Н. В., 2018

***

*М. У. Михайлов,
Научный руководитель: А. А. Коловоротный,
Волгоградская академия МВД России*

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Проблема противодействия киберпреступности с учетом сложившихся геополитических реалий в настоящее время является актуальной и требующей своего решения. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в частности, отмечается, что необходимо особое внимание уделять информационной безопасности с учетом стратегических национальных приоритетов¹.

Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ дополнил Уголовный кодекс РФ статьей 159.6, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации². Поводом для принятия данного нормативно-правового акта послужила необходимость дифференциации различных видов мошенничества в связи с появлением новых видов услуг, в том числе и компьютерной сфере.

По данным ГИАЦ МВД России за последние пять лет преступность в сфере компьютерного мошенничества значительно выросла. Так, в 2013 г. зарегистрировано 693 преступления, в 2014 г. – 993,

---

¹ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (Ч. II). Ст. 212.

² См.: Михайлов М. У. Мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемы регламентации ответственности и квалификации // Правовое обеспечение национальной безопасности: тез. докл. XXI регион. конф. молодых исследователей Волгоградской области, г. Волгоград, 8–11 ноября 2016 г. Волгоград: ВА МВД России, 2017. Вып. 16. С. 17.

в 2015 г. – 5 443, в 2016 г. – 4 329¹. Прирост в процентном соотношении составил более 600 %, в связи чем назрела необходимость подготовки высококвалифицированных кадров, способных в предусмотренные законом сроки расследовать данный вид преступления.

Существенной особенностью данного вида преступления является необходимость использования специальных знаний в области компьютерной экспертизы, назначение которой имеет свои особенности.

В настоящее время исследователями выделяются следующие разновидности судебно-компьютерных экспертиз: «программно-компьютерная экспертиза; аппаратно-компьютерная экспертиза; информационно-компьютерная экспертиза; компьютерно-сетевая экспертиза»². Обычно такие виды экспертиз назначаются сотрудниками органов предварительного следствия после производства обысков, выемок, осмотров, когда изымаются предметы и документы, имеющие значение для дела. Ими могут являться различные носители информации, файлы, оборудование и т. д.

После производства необходимых следственных действий следователь анализирует материалы уголовного дела и при достаточных на то основаниях принимает решение о назначении компьютерно-технической экспертизы, о чем выносит постановление, в котором указывает область специальных знаний, подразделение, которому поручается данная экспертиза, а также вопросы эксперту и перечень предоставляемых для производства экспертизы объектов.

Анализ следственной практики показывает, что обычно данный вид экспертизы проводится сотрудниками регионального ЭКЦ МВД России, в распоряжении которых имеется необходимое техническое оборудование.

---

¹ См.: Состояние преступности // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/11341800/> (дата обращения: 31.09.2017).

² Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2011. С. 186.

Нельзя не сказать о типичных следах, образующихся при совершении рассматриваемого нами преступления.

К следам первой группы относятся: следы пальцев рук; микро-частицы; следы обуви; следы орудий взлома и инструментов; записи систем видеонаблюдения; данные систем регистрации телефонных переговоров. Эти следы могут оставаться на поверхности компьютерной техники, периферийного оборудования и электронных цифровых носителей, которые использовали (клавиатура, мышь, магнитные носители, CD и DVD-диски, карты и др.), и в помещениях, где происходил непосредственный физический контакт с компьютерной техникой.

Второй тип следов, характерных для преступлений рассматриваемой категории, представляют собой компьютерные следы. Последние являются результатом преобразования компьютерной информации в форме уничтожения, копирования, блокирования или модификации, а также соответствующими изменениями физических характеристик ее носителя, причинно связанных с событием преступления.

Таким образом, получив информацию по результатам перечисленных выше экспертиз, у следователя появляется возможность установить причастность конкретных лиц к совершению мошенничества, а также использовать ее при производстве следственных действий с лицами, которые являются подозреваемыми в совершении преступления или свидетелями. Также при наличии информации, полученной в ходе производства компьютерных и иных экспертиз, следует назначать экспертизы, в ходе которых будут изучены изъятые документы и полученные в ходе производства иных следственных действий различные образцы. Например, в общем виде при расследовании мошенничеств задачами экспертных исследований могут быть: 1) установление подлинности документов, использованных для совершения преступления; 2) обнаружение факта изготовления подложных документов; 3) выявление фактов имитации хозяйственной деятельности фирмы

в целях маскировки преступных намерений; 4) идентификация следов рук, ног, исследование принадлежности микрочастиц и т. д.; 5) исследование оборудования, используемого для подделки документов.

© Михайлов М. У., 2018

***

С. Н. Нанаев,
Научный руководитель: О. В. Стрилец,
Волгоградская академия МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ НОВЫХ ВИДОВ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

В процессе совершенствования механизма обеспечения национальной безопасности в России изменяется и отношение к наказанию как основному инструменту противодействия преступности. В работе рассматриваются вопросы эффективности отдельных видов наказаний и целесообразность включения их в современную систему уголовных наказаний. Целью статьи является исследование изменений законодательства, а также оценка проблем уголовно-правовой регламентации новых видов наказаний.

Процесс создания эффективного механизма обеспечения национальной безопасности нашего государства обуславливает совершенствование российского уголовного законодательства и является приоритетным направлением в государственно-правовой политике. Постоянный поиск оптимальных мер реализации ответственности за преступные деяния приводит к реформированию порядка и условий назначения и отбывания наказания.

Статья 44 Уголовного кодекса РФ (далее по тексту – УК РФ) по состоянию на 1 января 1997 г. включала в себя 13 видов наказаний.

В 2004 г. Федеральным законом от 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ» вводится в действие механизм исполнения обязательных работ. Однако при применении норм, предусмотренных ст. 49 УК РФ и гл. 4 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, возникли определенные вопросы: назначение наказания осужденному, не имеющему ни постоянного места работы, ни постоянного места учебы; срок прибытия осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию; отбывание наказания по фактическому месту проживания и т. д. Такой подход к решению проблемы ведет к нарушению прав и свобод как осужденных, так и иных лиц.

Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» были внесены существенные изменения в уголовное законодательство относительно регламентации ограничения свободы; содержание данного вида наказания коренным образом преобразовано. Сохраняя прежнее название, российское уголовное право получило новый вид наказания. Содержание данного вида наказания вызывает ряд проблем: во-первых, с учетом теории уголовного права о критериях сравнительной тяжести видов наказаний ограничение свободы не может располагаться в системе наказаний после обязательных и исправительных работ; во-вторых, уровень репрессивности данного вида наказания вряд ли соответствует целям уголовного наказания.

Следующий этап реформирования был осуществлен в 2011 г. и связан с включением в систему наказаний нового вида – принудительных работ.

Законодательная регламентация ст. 53.1 УК РФ ограничила возможность назначения принудительных работ. Уголовное законодательство России относит принудительные работы к основным видам наказаний, но не содержит положений об исключительной заменяемости его действия. Согласно общим положениям назначения наказания более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. В итоге конструкция реализации сводится к тому, что суд приходит к выводу, что цели наказания могут быть достигнуты только путем назначения лишения свободы, и сразу же отказывается от этого вывода и заменяет лишение свободы на принудительные работы, хотя последний вид тоже имеется в санкции статьи Особенной части УК РФ. В связи с этим целесообразно применение принудительных работ без предварительного назначения лишения свободы, т. е. обеспечение возможности реализации ч. 1 и ч. 2 ст. 53.1 УК РФ в качестве отдельных оснований и условий назначения принудительных работ.

Финансовые затраты на строительство и содержание объектов для осужденных, а также на оплату их труда не оправдают применение принудительных работ. Данную проблему целесообразно решать с учетом требований ч. 3 ст. 60.1 УИК РФ, т. е. создавать изолированные участки для исполнения принудительных работ при имеющихся на территории субъекта РФ исправительных учреждениях (колониях-поселениях).

Вместе с тем принудительные работы являются эффективным средством, которое может использоваться для достижения целей наказания при условии доработки законодательных несовершенств и оптимизации финансовых затрат при исполнении наказания.

Одним из действенных средств обеспечения национальной безопасности в России является наказание как основной инструмент противодействия преступности. Высокий уровень эффективности

данного средства может быть достигнут только при адекватном отражении социально-экономических реалий и безусловном устранении нормативных коллизий, законодательной регламентации отдельных видов уголовных наказаний.

© Нанаев С. Н., 2018

***

*А. В. Кудашкин,
Научный руководитель: С. В. Крючков,
Волгоградская академия МВД России*

НАЦИОНАЛИЗМ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЭКСТРЕМИЗМА: РОЛЬ ОВД В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ СЕПАРАТИСТСКИМ ТЕНДЕНЦИЯМ

Под национализмом необходимо понимать вид идеологии превосходства исключительно своей нации, прямое стремление к достижению только своих эгоистических целей любым путем, не считаясь с человеческими жертвами преимущественно со стороны других наций.

Национализм принято разделять на «защитный» и «воинственный», однако, они могут взаимодополняться и осуществлять взаимопереход. Национальный экстремизм напрямую связан с сепаратизмом, т. е. стремлением людей отделиться от целостного государства ради достижения своих целей путем полной или частичной автономии. Защитный национализм исходит из необходимости национальной обособленности, самостоятельного развития экономики, политики, культуры.

К определяющим факторам приобщения людей к той или иной нации относят: общность территории, единую экономику, общность языка и культуры, обычаев и иных норм поведения, единое нацио-

нальное самосознание и нередко – религию. Пути развития наций различны, поэтому любой из факторов может быть доминирующим, однако, в процессе национального обособления, при достижении высокого уровня этнического самосознания, возможно зарождение ксенофобии и иного экстремизма.

Национализм воинственный (экстремистский) может приводить к вопиющим нарушениям демократических принципов взаимоотношений между людьми: гражданским конфликтам, межнациональным столкновениям. Люди перестают осознавать, что нормально функционирующее общество – это сложная социальная система, в которой действует баланс ценностных ориентиров, этническое многообразие и прагматическое взаимодействие. К основным причинам появления и развития национального экстремизма можно отнести длительные периоды социально-экономической нестабильности, кризисы (например, дефолт 1990-х гг. в России). Его распространителями являются радикальные партии, политические группировки и организации, которые обвиняют во всем оппонентов, «инородцев», отрицают законную борьбу за власть и поэтому часто используют незаконные методы ее захвата. В России экстремизм, как правило, имеет стихийный характер и выступает в виде протестов, незаконных митингов, собраний из-за отчаяния, бессилия или просто из ненависти к государству. Свою деструктивную лепту в экстремальные проявления национализма вносит Интернет. Анонимность и возможность массовой рассылки делает его идеальным каналом формирования негативных настроений в обществе. Именно поэтому очень важно, чтобы ОВД своевременно проводили профилактику проявлений национального экстремизма среди населения, особенно среди молодежи, не допускали его распространения и усиления социальных позиций.

Национальный экстремизм очень опасен в условиях такого многонационального государства, как Россия. Положения о противодействии ему отражены в Указе Президента Российской Федерации от

31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», а также в Указе от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». Их исполнение в основном возлагается на органы исполнительной власти, в том числе правоохранительные органы государства. Уже согласно Указу «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 сентября 2008 г. № 1316 именно за ОВД закреплена основная деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений экстремистской направленности.

ОВД осуществляют противодействие экстремизму среди молодежи посредством следующих мероприятий:

- создания коммуникативных отношений с другими органами, которые также противодействуют экстремизму;
- осмысления причин и условий, из-за которых происходит проявление экстремистской деятельности у граждан, и прогнозирования последующего развития на территории РФ;
- предупреждения, предотвращения, пресечения деятельности, связанной с экстремизмом;
- выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистского характера;
- противодействия отправки финансов для развития экстремистской деятельности;
- кооперации с заведениями учебного типа, СМИ и общественными организациями в целях противодействия экстремистской деятельности;
- создания и развития пропаганды антиэкстремистской деятельности, разъяснительные работы;
- непосредственного участия в антиэкстремистской деятельности международного сообщества, а также в коллективных антиэкстремистских операциях.

Таким образом, национализм и сам является предпосылкой к экстремизму и «подпитывается» им. Противостоять ему необходимо последовательно, не доводя ситуацию до проявлений сепаратизма. Действительно сильным является такое государство, где национализм не является доминантой межнациональных отношений.

© Кудашкин А. В., 2018

***

*В. Животов,
Научный руководитель: А. Н. Гулевский,
Волгоградская академия МВД России*

ПАТРИОТИЗМ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В работе рассмотрена проблема борьбы с коррупцией с помощью воспитания в молодом поколении любви к своей Родине. Предложены возможные способы решения этой проблемы. Показана взаимосвязь между степенью патриотического воспитания и уровнем коррупции в стране.

Что такое коррупция? Это явление, неумолимо разлагающее наше общество изнутри. На сегодняшний день борьба с коррупцией – одна из основных задач нашего государства и каждого из нас. Причины, позволяющих активно развиваться этому злу, очень много. Например, современная молодежь ставит свои собственные интересы выше интересов общества, что является показателем того, что молодое поколение воспитывается не в духе патриотизма, любви к Родине и гордости за свое Отечество, а в условиях, где ему навязывают ложные ценности, идеалы и мировоззрение. В своей работе я ставлю задачу доказать, что именно патриотизм является мировоззренческой основой противодействия коррупции.

Воспитывая в ребенке чувство любви к родной земле и к людям, которые его окружают, можно решить ряд коррупционных проблем, стоящих перед государством и обществом, например, мошенничество, бандитизм, хищение государственного имущества.

Я считаю, что истинный патриот никогда не пойдет на коррупционное деяние. Он не сможет! Не сможет, потому что ставит интересы и ценности своей Родины куда выше собственных. Его целью не является личное обогащение, несущее ущерб государству. Ведь тот, кто действительно любит свою страну, не станет осознанно вредить ей, чтобы извлечь из этого выгоду. А в обществе, где каждый является патриотом, существование коррупции фактически невозможно.

Бесспорно, привить патриотические настроения целому поколению в короткие сроки – крайне сложная задача. Для этого требуются немалые средства: время, большие усилия как государства, так и самого общества в целом.

Патриотизм и коррупция – понятия несовместимые, первое направлено на становление, развитие и укрепление государства и общественного строя, второе – на их разложение, деградацию и уничтожение.

Коррупция также представляет серьезную опасность национальной безопасности Российской Федерации. Ведь она как прогрессирующая болезнь внутри организма. Об этом говорят многочисленные случаи коррупционных преступлений, совершенных, в том числе, и государственными служащими.

Например, события сентября 2016 г. Полковник столичного главка МВД РФ Дмитрий Захарченко был задержан за взятку в особо крупных размерах. В ходе расследования у него были найдены денежные средства на сумму 9 млрд рублей.

Если с этой болезнью не бороться, то она стремительно развивается и со временем убивает организм. Поэтому одной из главных задач внутренней политики государства является борьба с коррупцией.

Я хотел бы предложить возможные методы решения этой проблемы. Первое: необходимо уделять большее внимание истории

нашего отечества в образовательных учреждениях, потому что, только изучая наше прошлое, можно понять, какой тернистый путь прошли наши предки, узнать цену сегодняшнего мирного неба над нами и осознать, насколько велика и могуча наша Родина. Второе – это культурное развитие молодежи: организация регулярного посещения музеев, проведение в школах уроков патриотизма и других мероприятий, духовно развивающих подрастающее поколение.

Говоря об уроках патриотизма, очень беспокоит тот факт, что в некоторых петербургских школах эти уроки были заменены уроками по борьбе с коррупцией. Создается впечатление, что люди, принявшие это решение, не понимают, что борьба со злом (коррупцией) невозможна без воспитания в человеке добра (патриотизма), поэтому необходимо вернуть уроки патриотизма и уже в их рамках разворачивать тему борьбы с коррупцией.

Также хотелось бы реализовать пропаганду нравственного мышления среди молодежи на укрепление культурного фонда общества. Необходимо ограничивать общественность от негативного влияния извне, привития ложных интересов и ценностей, подрывающих национальную безопасность Российской Федерации.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что именно патриотизм является мировоззренческой основой в борьбе с коррупцией. И лишь тогда, когда будут реализованы возможные способы решения этой проблемы, борьба с коррупцией станет делом времени, и, в конце концов, нам удастся искоренить ее полностью. Также можно утверждать, что от уровня патриотического воспитания зависит и уровень коррупции. Чем выше уровень патриотизма, тем ниже уровень коррумпированности.

© Животов В., 2018

***

*А. А. Аслониди,
Научный руководитель: В. В. Попов,
Волгоградская академия МВД России*

ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Подробно исследован телеологический способ толкования права. Выявлены основные проблемы в понимании и использовании этого способа толкования права. Разработана новая концепция по применению этого способа толкования права.

На сегодняшний день достаточно очевиден тот факт, что после распада СССР, с изменением законодательства, Россия в силу целого ряда факторов как объективного, так и субъективного характера столкнулась с огромным количеством сложнейших проблем в области толкования права.

Актуальность темы обуславливается тем, что выявление целей издания правовых норм призвано сократить свободу усмотрения субъектов реализации права и обеспечить единство юридической деятельности, позволяющее не только воплотить в жизнь принцип правового равенства, но и обеспечить эффективность государственного управления. Ошибки в неправильном использовании и реализации телеологического способа толкования права создают прямую угрозу суверенитету, а это составная часть национальной безопасности.

Цель данного исследования – выработать инновационный подход к телеологическому толкованию права, показать недопустимость отказа от этого способа толкования права и некоторые проблемные аспекты, которые необходимо подвергнуть самому серьезному теоретическому рассмотрению.

Задачи исследования – подробное рассмотрение телеологического толкования права с разных точек зрения, затрагивая проблему

множественности смыслов правовой нормы, выявляя проблемные вопросы, которые ставят под сомнение признание телеологического способа толкования права, а также показывая пример отказа от телеологического способа толкования права на опыте ошибок советских государственных политических деятелей.

Научная новизна работы выражается, во-первых, в определении контекстов исследования факторов, способствующих выявлению целей создания правовой нормы. Это выражается в обосновании некорректности существующих логико-семантических моделей толкования права и, соответственно, в обосновании целесообразности использования телеологического способа толкования права для качественной характеристики воплощения в жизнь требований правовых предписаний.

Кроме того, научная новизна выражается в обосновании доминирующего места телеологического способа толкования права в системе современного законодательства.

Не все ученые признают наличие и правильность телеологического толкования. Аргументация против выделения данного способа толкования довольно существенна. Прежде всего значительные затруднения вызывает процедура выявления целей издания нормы права.

Анализ литературы наводит на мысли о том, что выявляются цели именно законодателя.

Здесь мы сталкиваемся с комплексом проблем:

1. Чью цель выявлять, если законодательный орган не однороден и его состав изменяется? А если законопроект готовил вообще не парламент? А если депутат был против, но партийная дисциплина требовала обратного?

2. Как подобную цель выявлять? А если прошло столь много времени, что не осталось в живых соответствующих субъектов и следов их размышлений и дискуссий? Можно привести массу иных проблемных вопросов.

Часто цели и воля законодателя – вещи сугубо субъективные, поэтому думается, что нельзя выявить реальные, объективные цели законодателя. Именно поэтому выявление целей законодателя представляет собой сложность.

Один законодатель захочет материального благополучия, в то время как другой начнет анализировать обстановку в обществе и попытается концептуально выявить задачи, которые стоят перед населением и государством. Необходимо распознавать факторы, воздействующие на общество, и формировать концепцию достижения целей развития. При подобном положении вещей, думается, что именно субъективизм законодателя вызывает некие процедурные сложности при выявлении его целей.

При подобном положении вещей рассмотрение именно цели законодателя не всегда правильно, так как, различая правотворчество и правообразование в этом же контексте, формирование и формулирование права, думается, что необходимо искать не цель законодателя, выявление которой имеет процедурные сложности, а именно цель издания нормы права. Цель издания нормы представляет собой объективную обстановку, при которой издание нормы права было необходимо в силу объективных обстоятельств.

Выявление цели издания нормы права имеет объективный характер в сравнении с выявлением цели законодателя. Это является инновационным подходом, которому необходимо уделять внимание, чтобы наше современное Российское государство было акклиматизировано ко всяческим вмешательствам в политическую сферу жизни, а также имело свой путь развития, подкрепленный законом.

Также необходимо понимать, что существуют цели, которые оглашаются, но в должной мере не реализуются правоприменителями, а есть цели, которые не оглашаются. Здесь-то и необходимо понимать такой термин, как концептуальная власть. Цели издания нормы могут следовать определенной концепции управления, сложившейся в обществе, но эта концепция не всегда оглашает свои цели. В любом обще-

стве всегда законы подчинены господствующей концепции управления, если она есть, а не наоборот. В этом случае цели необходимо выявлять из концепции управления, которая сложилась в обществе. Населению не говорят, какие перед нормой права или законом стоят цели, населением управляют. Этот процесс неразглашения целей нормы права является обязательным в управлении обществом и общественным сознанием. Путем провозглашения определенных целей формируется фактор среды, который и составляет основу общественного правосознания.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что качественная характеристика столь важного для национальной безопасности феномена, как толкование права, даваемая через уяснение целей создания нормы права, нуждается в серьезных уточнениях и должна быть открыта к дискуссии.

© Аслониди А. А., 2018

***

*А. А. Гуренко,
Научный руководитель: Р. А. Кобылкин,
Волгоградская академия МВД России*

ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ

Современная проблема нравственного воспитания в широком смысле слова относится к числу проблем, поставленных всем ходом развития человечества. Она актуальна для анализа и решения, ведь самая большая опасность, подстерегающая наше общество сегодня, – не в развале экономики, не в смене политической системы, а в разрушении личности. В этой работе рассмотрена сама проблема и причины ее возникновения, а также определены ее решения.

Умение приспособиться способствует адаптированности подростка к взрослой жизни, предполагает влиться в предлагаемые условия, при этом одно из первых мест в ценностных ориентирах занимает успешность. Успешность, как правило, измеряется работой в денежном эквиваленте. В обществе установились определенные критерии: успешен, если: а) высокое положение в обществе; б) достаточное материальное положение; в) высокое образование и престижная профессия. Любые средства допустимы и возможны для достижения этих целей.

Такие же взгляды формируются в семье. Рождение и становление личности ребенка происходит в семье, где основными ценностями являются деньги, власть, цель любой ценой.

Современный мир претерпел изменения, и приходится много думать о хлебе, о деньгах. Здесь возникает проблема: родители не воспитывают своих детей, отдавая это право школе (хотя авторитет семьи на первом плане), в худшем случае ребенок вынужден воспитываться сам. Однако школа при своей устремленности воспитать подростка не может дать ему внимание, любовь. Реализуя личные цели и совершенствуя свой профессиональный рост, педагоги утратили способность к усердному труду. Таким образом, ценности, которые формируют нравственность и способствуют нравственному развитию личности, не производятся существующей системой образования. Причинами отклоняющегося поведения являются дефицит отношения привязанности с другими, чувство одиночества, ненужности, что ведет к апатии, отчуждению, цинизму, безответственности. Когда семья отрекается от воспитания детей, эти черты появляются в подростке, вследствие чего они становятся невосприимчивы к принятию и пониманию культуры, высоких нравственных идеалов. Во многих семьях воспитание основывается на таких принципах: брать от жизни все, пока молодой; добиваться достижения цели – любой ценой, при этом о качествах человека речь не идет. Отсюда такие понятия нравственности, как скром-

ность, чистота, стыд пропадают. Распад семьи приводит подростка к глубочайшему стрессу, сопровождающемуся чувством необъяснимой вины и боли, которое порождает тревогу и апатию.

Молодежь в таких жизненных реалиях привыкла к борьбе, воспринимает это как обыденность, что отразилось на их формировании как индивидуумов, так и граждан. Агрессия во взаимоотношениях близких стала нормой. Претерпела изменения модель отношения к жизни – доминирующим стал эгоцентризм. Когда разрушилась система воспитания, телевидение, а затем видео и Интернет пришли на замену воспитателям, родителям. При этом СМИ, также борясь за выживание, динамично преподносили «жестокие уроки жизни».

К сожалению, современная молодежь проходит через преимущество негативной информации, сцен насилия, вербальной и визуальной враждебности в программах и передачах, фильмах. Это все в значительной степени влияет на образ поколения. И, если человек с детства видит вокруг агрессию, негатив и т. п., он вольно или невольно начинает воспринимать это, условно говоря, как «руководство к действию». То есть ищет наиболее оптимальную форму поведения, в качестве которой для многих в подобной ситуации выступает склонность к экстремистским взглядам.

Следует признать, что решение этой проблемы только государственными средствами невозможно. Необходима консолидация всех интеллектуальных ресурсов страны, мобилизация творческой энергии людей, активность всех слоев общества для преодоления негативных тенденций. Современные условия диктуют необходимость принципиально иной концепции духовного воспитания. Прежде всего очевидной является необходимость именно просветительской работы не только среди детей и юношества, но и среди людей уже взрослых: недостаток знаний и низкий уровень личностной духовной развитости, а также обилие нездоровых явлений в сфере духовной жизни оказывают непосредственное влияние на подрастающее поколение. Нельзя не учитывать того факта, что в прошлое – будем надеяться

в безвозвратное прошлое – ушла тоталитарная модель общества с единственной и общеобязательной идеологией. Это означает, что работа по духовному просвещению должна сочетать свой воспитательный характер, предполагающий неизбежно определенное целенаправленное преобразующее воздействие субъекта на объект, с принципом «духовного ненасилия», с безусловным уважением убеждений и свободы совести людей.

© Гуренко А. А., 2018

***

В. В. Вдовыдченко,
Научный руководитель: В. В. Намнясева,
Волгоградская академия МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШЕННЫХ ПО ЭКСТРЕМИСТСКИМ МОТИВАМ

В нашей стране равенство прав всех граждан независимо от имеющих у них различий гарантируется ч. 2 ст. 19. Конституции Российской Федерации. Данное право обеспечивается государством при помощи различных мер воздействия, таких как привлечение к уголовной ответственности и назначение судом наказания лицам, совершившим преступления экстремистской направленности.

Экстремистский мотив в главе «преступления против личности» УК РФ упоминается в качествеотягчающего, квалифицирующего признака в статьях Особенной части УК РФ. В данных составах под способом совершения преступления понимается применение насилия как физического, так и психического.

Обозначение такого мотива, как экстремизм, который может выступать в качестве конструктивного либо квалифицирующего признака преступлений, либо отягчающего обстоятельства. Чаще всего данный мотив проявляется повышенной общественной опасностью использования любого вида насилия.

При квалификации насильственных преступлений против личности, характеризующихся экстремистской направленностью, возникает ряд следующих вопросов.

Первый вопрос, возникающий по данной теме, связан с пониманием сущности данного мотива. В качестве примера обратимся к составу преступления, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В доктрине уголовного права относительно содержания мотива убийства экстремистской направленности высказываются различные точки зрения. Так, например, Т. В. Кондрашова предлагает разделение убийства, предусмотренного данным составом преступления, на следующие виды:

- «...убийство с целью побудить вражду или рознь;
- убийство из неприязни, ненависти к лицам, принадлежащим другой расе, нации, приверженцев той или иной религии и других групп лиц;
- убийство по мотиву мести за вероотступничество или нежелание примкнуть к конфессии».

С предложенной классификаций нельзя не согласиться за исключением упоминания такой цели, как побуждение или провоцирование вражды или розни. Однако в рамках данного состава преступления речь идет об экстремистском мотиве, а не цели. Исходя из понятий данных признаков, понимаем, что мотив преступления представляет собой внутренне осознанное побуждение, порождающее решимость у лица совершить конкретное общественно опасное деяние. Под целью понимается представление лица о тех общественно опасных последствиях, к которым оно стремится и ради достижения которых оно и совершает преступление, т. е. некий мысленный образ. Получается,

что при наличии в сознании преступника, помимо экстремистского мотива убийства, цели возбуждения ненависти или вражды, необходима дополнительная квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ и п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Как известно, мотив и цель неразрывно связаны друг с другом, но это не означает, что в рамках данного состава преступления их можно рассматривать как одно целое. На мой взгляд, такая точка зрения является некорректной, так как цель преступления представляет собой самостоятельный признак субъективной стороны состава преступления. Именно такую точку зрения и толкует Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Речь идет о разных видах преступлений, посягающих на разные общественные отношения.

Следующий вопрос, заслуживающий обсуждения, – разграничение ритуальных убийств от убийств экстремистской направленности. Под ритуальными убийствами понимают причинение смерти по иным религиозным мотивам, не относящимся к экстремистским. Такие убийства всегда совершаются на религиозной основе, в центре которой находится совершение обряда, ритуала согласно своим воззрениям, обусловленным верой. Таким образом, эти убийства совершаются не по экстремистскому мотиву, который содержит ненависть к лицам другой конфессии. Поэтому квалификация деяния по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ невозможна. В данном случае справедливо было бы квалифицировать его по ч. 1 ст. 105 УК РФ при отсутствии иных отягчающих обстоятельств.

Преступление, предусмотренное п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует отграничивать от такого преступления, как геноцид (ст. 357 УК РФ). Под геноцидом понимается лишение жизни лиц, принадлежащих национальной, этнической, расовой или религиозной группе. Одним из способов такого преступления является совершение акта геноцида в целях уничтожения полностью или частично представителей

таких групп. В этом и проявляется его отличие от «обычного» убийства как самостоятельного преступления, а значит, дополнительной квалификации по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ не требуется.

Проблематичным является вопрос установления дополнительной квалификации по ст. 282 УК РФ, т. е. «экстремистского» убийства, предусматривающего ответственность за действия, выраженные в диспозиции данной статье, такие как возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. В пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» законодатель дает ответ на данный вопрос. Насильственные преступления против жизни, которые совершаются по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, отличаются от преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, разновидностью которого является насилие. В него входит не только выражение ненависти в отношении конкретного потерпевшего, но и достижение установленной законодателем специальной цели, такой как возбуждение ненависти или вражды в других людях, которая сопровождается применением в общественных местах насилия в отношении потерпевших по признаку принадлежности к определенной национальности или расе, сопутствующими националистическими или расистскими высказываниями, обосновывающими и (или) утверждающими необходимость их совершения.

Тогда возникает вопрос, какое отличие между противоправным деянием, совершенным в обстановке публичности, сопровождающимся обращением в любой форме к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности, предусмотренной ст. 280 УК РФ, от такого же противоправного деяния, сопровождающегося высказыванием, обосновывающим или утверждающим необходимость в его совершении, в том числе убийстве,

в отношении какой-либо социальной группы, нации и т. д., закрепленное в ст. 282 УК РФ. Данное толкование не способствует единообразному применению буквы закона в случаях, когда совершенные по экстремистскому мотиву убийства сопряжены с публичными действиями, в которых содержатся подобного рода призывы к их совершению. Так как же будет решаться вопрос о разграничении деяний, предусмотренных ст. 280 и ст. 282 УК РФ?

Отсюда следует, для квалификации деяния, выражающегося в возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижении человеческого достоинства как преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, необходимо совершение данного насилия, сопровождаемого соответствующими высказываниями в общественном месте в присутствии посторонних лиц. Причем оно должно быть совершено в отношении потерпевшего, который принадлежит к определенной социальной группе, нации, конфессии и т. д. В таких случаях, когда отсутствуют подобные обстоятельства, например, если обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности предшествуют по времени насилию, в том числе и убийству или покушению на убийство и не сопровождают их совершение в публичных местах, то будет иметь место состав преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ.

Таким образом, для уяснения буквы закона и дальнейшей правильной квалификации необходимо обращаться к материалам судебного толкования, даваемого в судебных решениях по конкретным уголовным делам, которые конкретизируют общую норму, даваемую в тексте уголовного закона, применительно к конкретным жизненным ситуациям.

© Вдовыдченко В. В., 2018

***

*А. В. Комаров,
Научный руководитель: Ю. С. Митькова,
Волгоградская академия МВД России*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ УПК РФ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ОБЫСК, ОСМОТР И ВЫЕМКУ В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТА

Сегодня я хотел бы поговорить об особенностях обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, которым посвящена статья 450.1 УПК РФ. Данная статья была введена не так давно, а именно 17 апреля 2017 г. Федеральным законом № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Расскажу немного о том, в чем заключается весь смысл новой статьи. Статья 450.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предоставляет значительный иммунитет адвокату. Эта статья содержит 3 части, и мы обсудим каждую.

В части 1 говорится о том, что обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) могут проводиться лишь при определенных условиях. В данной редакции отражены 3 условия:

- 1) возбуждение в отношении адвоката уголовного дела или привлечение его в качестве обвиняемого;
- 2) наличие постановления судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки;
- 3) присутствие члена совета адвокатской палаты субъекта РФ, обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну.

Я не согласен с тем, что обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката осуществляются в присутствии члена совета адвокатской палаты субъекта РФ, так как обыск в помещении нотариуса также

требует присутствия руководства нотариальной палаты, потому что секретов у нотариусов не меньше, чем у адвокатов.

Например, обыск в банке, для которого банковская тайна имеет довольно значительную роль в деятельности, проводить надо в присутствии представителя банковского сообщества.

Я считаю, что ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ является необходимой. Мы поддерживаем ее в той части, что при таких метаморфозах необходимо обдумать предложения о внесении изменений, которые будут предусматривать особый порядок обыска, осмотра и выемки в помещениях нотариуса, члена Правительства и иных лиц, у которых могут содержаться сведения, составляющие государственную или служебную тайну.

Часть 2 статьи 450.1 УПК РФ звучит следующим образом: «В постановлении судьи о разрешении производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката указываются данные, служащие основанием производства указанных следственных действий, а также конкретные отыскиваемые объекты. Изъятие иных объектов не допускается. Запрещается изъятие всего производства адвоката по делам его доверителей, а также фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов указанного производства».

Опять же можно увидеть, что адвокат имеет значительную неприкосновенность. Данное положение можно подкрепить постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А. В. Баляна, М. С. Дзюбы и других».

В данном случае Конституционный Суд постановил, что обыск, связанный с доступом к материалам адвокатского производства, возможен только на основании судебного решения, в котором должны быть указаны конкретные объекты поиска и изъятия в ходе данного следственного действия и сведения, служащие законным основанием для его проведения.

В постановлении также указывается, что в ходе обыска в помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается видео-, фото- и иная фиксация материалов адвокатских производств в той их части, которая составляет адвокатскую тайну.

В этом я не могу не согласиться с законотворческими органами, так как адвокатская или иная тайна должны охраняться законом, но когда следователь принимает решение об осуществлении такого следственного действия, как обыск, осмотр или выемка, он не может знать, что именно нужно искать. Находиться в данном помещении могут любые предметы, имеющие значение для уголовного дела: добытые преступным путем деньги, драгоценности, информация о счетах, на которых хранятся похищенные деньги или список преступной группировки. Если следователь указал в постановлении деньги или драгоценности, а нашел список преступной группировки, то он не сможет изъять его.

Конечно, в этом случае следователь может подглядеть и запомнить содержание этого списка, но какой в этом смысл, если сведения в конечном итоге не будут иметь доказательственной силы.

Теперь рассмотрим третью часть ст. 450.1, которая является последней частью указанной статьи. Она звучит следующим образом: «До возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, и вынесения судьей постановления о разрешении производства следственного действия осмотра жилых и служебных помещений, используемых для осуществления адвокатской деятельности, может быть произведен только в случае, если в указанных помещениях обнаружены признаки совершения преступления. В таком случае осмотр места происшествия без участия члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производится осмотр,

или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты, допускается только при невозможности обеспечения его участия».

По нашему мнению, именно эта часть является самой спорной. Сказано, что разрешенный осмотр жилых и служебных помещений возможен лишь при обнаружении признаков совершения преступления, но ни слова о том, кто эти следы должен обнаружить.

Термин «обнаружены признаки совершения преступления» может трактоваться довольно широко. Адвокат Антонов Анатолий Петрович на своем сайте опубликовал интересную статью, в которой указывает, в каком смысле нужно трактовать данный термин. Этот термин означает, что речь идет о явных признаках преступления (следы крови, оружие и т. п.). По смыслу закона такими «следами» не могут быть следы интеллектуальные, т. е. содержание тех или иных документов, находящихся в адвокатском производстве.

Я считаю, что данная часть требует доработок либо пояснений для более точного понимания уголовно-процессуального права.

© Комаров А. В., 2018

***

*М. А. Созинов,
Научный руководитель: Г. А. Никитина,
Волгоградская академия МВД России*

ЕДИНЫЙ СЛЕДСТВЕННЫЙ АППАРАТ В РОССИИ

По выражению знаменитого французского философа П. А. Гольбаха, правосудие является основанием всех общественных добродетелей. Как мы знаем, правосудие осуществляется в суде. Доказательства, подлежащие проверке и оценке судом перед принятием ключевого решения, обнаруживают, собирают и фиксируют в процес-

суальных документах именно следственные органы, осуществляющие предварительное следствие. Недаром в российском институте проблем правоприменения пришли к выводу о том, что основное доказывание и принятие решения о достаточности данных доказательств и передачи их в суд осуществляется на этапе досудебного расследования. Но сегодня в органах следствия существует большая проблема – неоправданная ведомственная раздробленность органов предварительного расследования. Таким образом, цель данной работы состоит в определении пути развития органов предварительного следствия как единого следственного аппарата. Определим несколько задач:

1. Следует обратить внимание на уже предпринятые государством меры к обособлению следственных органов от остальных правоохранительных органов.

2. Необходимо исследовать исторические корни данного вопроса.

3. Важно проанализировать плюсы и минусы в создании единого аппарата для следователей.

Так как в юридической литературе нет однозначного мнения по поводу объединения всех следователей в единый орган, новизна данной работы заключается в том, что она представляет собой синтез различных точек зрения правоведов и правоприменителей на решение вопроса о создании единого следственного подразделения.

В первую очередь следует поговорить о Следственном комитете, так как именно данный орган является единственным самостоятельным органом предварительного следствия в Российской Федерации. Граждане имеют высокое доверие к СКР и при оценке его деятельности обращают внимание не на рекламную пропаганду, а на конкретный вклад данного органа в стабильное развитие государства. На данный момент имеются тенденции наделения Следственного комитета еще большими полномочиями. Например, и.о. ректора Академии Следственного комитета РФ А. М. Багмет считает, что для повышения качества работы следственных подразделений необходимо передать право утверждения обвинительного заключения от прокурора к начальнику следственного подразделения. Действительно, это

поможет сократить время на создание большого количества бумаг, передаваемых из одного органа в другой. Главное, чтобы каждый остался при своем: следователь осуществлял расследование, а прокурор поддерживал обвинение в суде. Иначе, по выражению судьи КС РФ в отставке Т. Моршаковой, СКР не только поглотит все следственные подразделения, но будет представлять собой неподконтрольный орган. Именно поэтому многие считают, что создание единого следственного аппарата невозможно без возвращения в УПК прокурору полномочий для контроля за предварительным расследованием. Иначе создание такого органа будет представлять собой огромный минус в системе правосудия. Все-таки решение есть: при создании единого следственного аппарата прокуратуре следует оставить только надзорные полномочия на «узловых» этапах следствия: 1) возбуждение уголовного дела; 2) привлечение лица в качестве обвиняемого; 3) утверждение обвинительного заключения. При таком положении вещей следствие будет обладать достаточной самостоятельностью, а прокуратура будет при необходимости использовать рычаги своего реагирования, выявляя нарушения законодательства. Необходимость создания единого ведомства также обусловлена тем, что следователи разных подразделений (МВД, СКР, ФСБ) расследуют одни и те же преступления, например, коррупционные.

Хотя сосредоточить расследование преступлений по такому узкому и специфическому направлению, как расследование коррупционных преступлений, следовало бы в одном ведомстве. Огромный плюс в образовании единого следственного органа в том, что прокуратуре будет намного легче осуществлять контроль за производством предварительного следствия в одном ведомстве, чем в нескольких. Об этом же говорил Генеральный Прокурор РФ Ю. И. Чайка в своем интервью «Российской газете». Он пояснил, что во всех органах предварительного следствия продолжают вскрываться случаи укрывтия преступлений. Прокурорами за 11 месяцев 2013 г. было выявлено более 140 тыс. неучтенных преступлений.

Эти данные свидетельствуют о необходимости повышения эффективности работы органов досудебного разбирательства. Эту эффективность обеспечит создание единого следственного ведомства. Из истории нашего государства мы можем взять опыт судебной реформы 1864 г., в результате которой следствие полностью вышло из подчинения органов полиции, и появился институт судебных следователей, который предоставлял следователю процессуальную независимость и статус, практически равный статусу судьи. В завершение необходимо сказать, что создание единого следственного ведомства предусмотрено Концепцией судебной реформы в РФ, в которой сказано, что разные структурные формы организации следствия не обеспечивают единства ни в организации следственной деятельности, ни в руководстве ею, ни в ее материально-техническом и кадровом обеспечении. Хотелось бы, чтобы решение по созданию единого следственного аппарата было принято в ближайшее время.

© Созинов М. А., 2018

***

*Н. И. Исимов,
Научный руководитель: Н. А. Егорова,
Волгоградская академия МВД России*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОНЯТИЯ «МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ»

Рассмотрена судебная практика по применению ч. 2 ст. 14 УК РФ. Выявлены проблемы в понимании правоприменителем понятия малозначительности. Дана рекомендация к толкованию этой нормы.

Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо

деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Для признания деяния малозначительным необходимо, чтобы оно обладало всеми признаками состава преступления (формальное основание) и не представляло общественной опасности в той степени, которая не имеет уголовно-правового значения (социальное основание).

Актуальность темы заключается в том, что на данный момент существуют проблемы в применении ч. 2 ст. 14 УК РФ в связи с недостаточно точным определением явления малозначительности в уголовном праве. Проблемным аспектом является различное понимание правовых определений понятий, указанных в УК РФ.

Цель научной разработки – разобраться в природе понятия малозначительности, привести собственные рекомендации к определению критериев малозначительности.

Задачами работы я ставлю перед собой изучение судебной практики по применению ч. 2 ст. 14 УК РФ, выявление основных проблем, с которыми сталкивается правоприменитель в отнесении деяния к категории малозначительного.

В теории уголовного права выделяют два вида малозначительности деяния:

- 1) когда совершенное деяние влечет административную ответственность, исключая уголовную;
- 2) когда совершенное деяние не влечет административной ответственности.

Полагаю, что отнесение малозначительного деяния к административному правонарушению не обосновано, так как такое понимание малозначительности деяния размывает границы преступного и не преступного поведения. Правильнее говорить о малозначительности в тех случаях, когда деяние не влечет административной ответственности.

В частности, в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыбо-

ловства и сохранения водных биологических ресурсов (ст. 253, 256 УК РФ)» отмечается, что, если действия, связанные с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, совершенные лицом с применением самоходного транспортного плавающего средства либо в местах нереста, или на миграционных путях к ним, или на особо охраняемых природных территориях, хотя формально и содержали признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 253 или ст. 256 УК РФ, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности, когда не использовались способы массового истребления водных животных и растений, суд вправе прекратить уголовное дело на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ. При этом причиной для признания действий подсудимого малозначительными может служить, например, незначительное количество и стоимость выловленной рыбы, отсутствие вредных последствий для окружающей среды, а также используемый способ добычи, который не является опасным для биологических, в том числе рыбных ресурсов.

О малозначительности не стоит говорить в случаях, если условием привлечения к уголовной ответственности является наступление строго формализованных последствий, например определенной суммы ущерба. Так, уклонение от уплаты налогов (ст. 198 УК РФ) признается преступлением, только если налоги были не уплачены в крупном размере. Поэтому при уклонении от уплаты налогов в меньшем размере, чем предусмотрено в примечании к ст. 198 УК РФ, речь идет не о малозначительности деяния, а об отсутствии состава преступления, поскольку нет одного из признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ, – последствий. В этом случае говорится о совершении административного (налогового) правонарушения, предусмотренного ст. 119–122 Налогового кодекса РФ.

Из этого можно сделать вывод, что роль степени общественной опасности не всегда является определяющей для заявления о малозначительности деяния, нередко дополнительными категориями высту-

пают условия, которые в уголовном законодательстве, к сожалению, не упоминаются.

Распространенными ситуациями малозначительности деяния являются случаи, когда деяние характеризуется не воздействием на вещи материального мира, а совершением действий с этими предметами, поскольку в УК РФ не указаны количественные и качественные признаки и в КоАП РФ отсутствует норма, которая бы предусматривала наказание за их совершение. Например, в ст. 191 УК РФ нет указания на массу и стоимость драгоценных металлов, осуществление незаконных операций с которыми является преступным, поэтому разграничение преступления по ст. 191 УК РФ и малозначительности имеет место в каждом конкретном случае. Здесь малозначительность представляется как объективно-субъективная категория, с одной стороны, являясь вне нашего сознания, она признается реальной; с другой же – чаще воспринимается правоприменителем на основе оценочных признаков. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ прекратила уголовное преследование в отношении Г. из-за малозначительности деяния, поскольку в сентябре 1997 г. он был задержан при попытке сбыть сплав металлов, где доля серебра составляла 60 %. Стоимость одного грамма серебра на тот момент – 1 142 руб., следовательно, цена серебра, находившегося в сплаве, составляла 164 руб., что указывало на отсутствие в стоимости двух размеров минимальной оплаты труда.

Вопрос о форме вины при исследовании явления малозначительности также встает ребром. По утверждениям Ч. М. Багирова, малозначительными могут признаваться только умышленные деяния. Однако в настоящее время малозначительным может быть признано и деяние, признаки которого относятся к составу преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ. Причиной явилось то, что одним из последствий халатного отношения к обязанностям в настоящее время является существенное нарушение прав и законных интересов граждан, общества или государства, т. е. указанные последствия

имеют весьма абстрактный характер и выступают оценочными признаками, а санкции указаны только в УК РФ.

Представляется, что институт малозначительности деяния похож на обстоятельство, исключающее преступность поведения. Однако малозначительность предполагает тождество признаков преступления, одновременно не влекущих общественной опасности в той степени, которая представлялась бы угрозой нарушения общественной безопасности, наряду с интересами личности. Итак, малозначительные деяния представляют собой акты, совершенные преднамеренно или неосторожно, со всеми элементами преступления, которые не влекут административной или материальной ответственности. Обычно формы малозначительности включают в себя совершение действий, которые посягают на личные неимущественные права, такие как свобода передвижения, неприкосновенность жилища и частной жизни, выраженные в исполнении действий с объектами материального мира, причинение нематериального ущерба, когда последствия описываются с помощью оценочных характеристик.

Нами предусмотрена рекомендация по внесению изменений в ст. 14 УК РФ, а именно введение ч. 3, которая бы содержала перечисление деяний, по которым невозможно признание малозначительности.

© Исимов Н. И., 2018

***

*И. А. Родионова,
Научный руководитель: Н. С. Костенко,
Волгоградская академия МВД России*

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Появление информационных технологий свидетельствует о высоком уровне развития, они стали доступны для каждого гражданина.

В России широко используются информационно-коммуникационные технические средства во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе часто применяются не только в качестве инструмента по применению, использованию, собиранию и проверке доказательств в уголовном процессе, но и для разрешения уголовного дела по существу, где они с каждым годом приобретают особое значение.

Если в России все разрешено и как-то урегулировано на законодательном уровне, то порядок проведения судебного заседания, например в США, видео- и фотосъемку в судах не допускают, расценивая это как вмешательство в частную жизнь. В таком случае только приглашенные художники имеют право делать зарисовки. Установленное правило действует и в Великобритании: во время судебного слушания запрещено как видео-, фото-, так и зарисовка, художники воспроизводят работу по памяти уже за стенами суда. Во Франции разрешено использовать съемку в зале суда только до начала дебатов.

Вместе с тем возможности и пределы использования информационно-коммуникационных средств в уголовном судопроизводстве России также потребовали законодательного урегулирования путем закрепления в соответствующих правовых актах в целях точной реализации принципа гласности судопроизводства.

Так, существующее положение не в полной мере соответствует принципу гласности судебного разбирательства и ограничивает

права лиц, участвующих в деле и присутствующих в открытом судебном заседании, что в последнее время подрывает уровень доверия к деятельности суда со стороны населения (постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406, которым была утверждена Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»).

Именно поэтому в марте 2017 г. Государственной Думой Российской Федерации одобрен законопроект по внесению изменений в ст. 241 УПК РФ, касающихся положений о применении лицами, присутствующими в судебном заседании, аудиозаписи, фото-, видеозаписи, возможности транслировать открытое судебное заседание по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Данную норму также предлагается дополнить следующим содержанием: условия проведения судебного разбирательства должны обеспечивать порядок его проведения и личную безопасность каждого из участников уголовного заседания. Лица, использующие информационно-коммуникационные средства, разрешенные судом, не должны препятствовать ходу судебного разбирательства. Суд вправе указать временной срок, отведенный на проведение данного действия с использованием информационных средств, а также указать место, откуда будет проводиться фото-, видеосъемка и т. д.

Указанные изменения, по мнению законодателя, создадут возможность для осуществления контроля над деятельностью суда со стороны общества, что будет дисциплинировать судей, повысит их чувство ответственности при разрешении дел и в итоге – способствовать совершенствованию деятельности судов, другими словами, такая связь между судом и обществом позволит реализовать воспитательную функцию правосудия.

Однако, обращаясь к практике других государств, о которой мы уже упоминали, на первом месте все-таки стоит защита частной жизни гражданина и уважение прав и законных интересов сторон. Где гаран-

тия, что такая трансляция не превратиться в шоу и на отдельные сюжеты не будут сделаны различные «фейки» или пародии, унижающие честь и достоинство человека?

При этом российский законодатель никаких оговорок по этому поводу не делает, несмотря на то, что данные положения непосредственным образом могут затрагивать частную жизнь в широком и узком смыслах. В связи с этим видится необходимым получить согласие лиц, участвующих в судебном заседании, на применение аудиозаписи, фото-, видеозаписи, трансляции открытого судебного заседания по радио, телевидению или в сети Интернет.

Изменению подверглась и ст. 259 УПК, где применение информационных средств в ходе судебного заседания подлежит обязательному отражению в соответствующем протоколе (протокол судебного заседания). В последующем все материалы прилагаются к уголовному делу. В случае проведения трансляции по средствам сети Интернет необходимо указать в протоколе наименование сайта. Также нужно отразить мнение лиц по этому поводу (согласен или возражает).

Таким образом, открытое применение информационно-коммуникационных технологий не для всех будет иметь особое значение в ходе проведения судебного заседания. Применение данной нормы может быть неоднозначно расценено на практике и в последующем также потребует уточняющих правовых норм (например, касающихся возможности применения таких средств в зависимости от категории уголовных дел, в зависимости от определенных характеристик субъекта преступления, его социального или должностного положения и т. д.).

Рассмотрим другой, на наш взгляд, интересный аспект применения информационно-коммуникационных технологий в ходе судебного заседания: использование видео-конференц-связи при рассмотрении дел, суть которой состоит в том, что изображение на мониторе или

телевизоре заменяет непосредственное присутствие лица в суде, рассматривающем дело.

Такое их использование, несомненно, во многом решает проблемы в проведении судебного заседания. В частности, это проявляется в экономии временных ресурсов рассмотрения дела судьей при невозможности присутствия в зале судебного заседания одного или несколько их участников уголовного процесса по объективным причинам (командировка в районах крайнего севера, нахождение в местах лишения свободы, где этапирование заключенного требует значительных материальных и временных затрат). Кроме того, разрешается один из важных моментов – использование таких технологий в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Все это, способствуя осуществлению основного назначения уголовного судопроизводства в разумные сроки в сочетании с принципом целесообразности, высвобождая суду время на рассмотрение более сложных «резонансных» уголовных дел, является положительным моментом, однако стоит обратить внимание и на «обратную сторону медали».

Современное разнообразие информационно-коммуникационных средств, применение которых возможно в уголовном судопроизводстве, не всегда обладает исключительно положительным характером.

Так, на принятии справедливого решения может негативно отразиться:

- искажение изображения при даче показаний по средствам применения видеосвязи (рябь, полосы, различные дефекты), вызванные аппаратными или программно-аппаратными проблемами;

- отсутствие обстановки (атмосферы), которая образуется в суде, т. е. влияние социальных факторов на человека и собственного волнения по поводу судебного разбирательства на правдивость его показаний;

- невозможность оценки судом психологического и эмоционального состояния лица, дающего показания, и т. д.

Именно поэтому для качественного функционирования всей системы используемых технологий в судах необходимо продолжать их совершенствование с вовлечением специализированного персонала по работе с информационно-коммуникационными технологиями и их обслуживанию.

Здесь же участникам необходимо понимать и осознать, что в открытом судебном процессе с применением информационно-коммуникационных технологий все происходящее будет выставлено на всеобщее обозрение. Такой фактор всегда является сильным регулятором, влияющим на психологию личности. Проявление принципа гласности должно способствовать повышению ответственности судей перед законом, защите их от необоснованных подозрений в нарушении правил судопроизводства и в превышении ими должностных полномочий.

© Родионова И. А., 2018

***

*С. С. Жукова,
адъюнкт Волгоградской академии МВД России*

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Формирование и развитие организованной преступности прошло достаточно долгий исторический путь. Еще в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (с изменениями и дополнениями на 1885 г.) (далее – Уложение 1885 г.), наряду с соучастием без предварительного соглашения и по предварительному соглашению, в ст. 922 было закреплено такое групповое формирование, как «шайка». «Шайка» характеризовалась тем, что в ней участвовало несколько лиц по уговору между ними на совершение преступлений определенного рода или вообще с противозаконными целями, преследуемыми уголовным законом.

В первом случае между лицами имелся сговор на совершение несколько преступлений, во втором – на организацию сообщества. В Уложении 1885 г. «шайка» отличалась от других форм соучастия структурированностью (назначение начальника, распределение деятельности между сообщниками), разделением добычи по правилам и осуществлением учений лиц для совершения преступлений. Стоит отметить, что уже в XIX в. формировалась и организовывалась групповая преступность в России.

Согласно статистическим данным МВД России за январь – сентябрь 2017 г. организованными группами или преступными сообществами совершено 10,8 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+1,9 %), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился с 5,6 % в январе – сентябре 2016 г. до 6,3 %. При этом группой лиц совершено 37 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (-6,0 %), а группой лиц по предварительному сговору – 25 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (-7,3 %). Приведенные статистические данные указывают, что одной из опасных тенденций современного криминального мира является усиление его профессионализма и организованности.

Организованная преступность представляет серьезную угрозу для государства. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия) организованная преступность является одной из внутренних и внешних угроз национальной безопасности Российской Федерации. В соответствии с п. 48 Стратегии обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан будет способствовать снижению уровня организованной преступности.

В современном мире организованная преступность проникла во все сферы жизнедеятельности общества. В XIX в. «шайка» создавалась для совершения разбоев, краж, мошенничества, однако в современном мире главной мотивацией порой выступает не экономический интерес, а преступная деятельность вообще. Председатель Конституционного

Суда Российской Федерации В. Зорькин отметил, что «в условиях не снижающейся криминализации социально-экономической среды у граждан нашей страны исчезает главный стимул к любой здоровой инновационной, предпринимательской, социальной активности. Данные стимулы исчезают потому, что огромная часть экономических и социальных результатов присваивается или просто уничтожается организованным криминалом. В нынешней России, к нашему глубочайшему сожалению, криминал в силу многих причин организуется и самоорганизуется быстрее, чем его социальные конкуренты, т. е. слабые ростки здорового гражданского общества».

Проблемы борьбы с организованной преступностью интересовали не только сотрудников правоохранительных органов, но и российских ученых. В. И. Третьяков организованную преступность рассматривает как самостоятельный вид преступности, способный к самовоспроизводству криминальной деятельности. Организованная преступность обеспечена собственными средствами защиты от социального контроля, включая коррупционные связи с представителями органов государственной власти и местного самоуправления вплоть до проникновения во властные структуры. Нельзя не согласиться с выводами Я. И. Гилинского, что организованная преступность является не просто совокупностью деятельности различных преступных организаций и не суммой преступлений, совершенных ими. Она характеризуется включенностью в социально-правовую систему, оказывая влияние на экономику и политику государства. С. В. Лобанов под организованной преступностью понимает сознательную, систематическую, осуществляемую в широких масштабах организованными сообществами, сплоченную преступной идеологией, имеющую внутреннюю структуру с системой управления и обеспечения безопасности.

Таким образом, деятельность организованной преступности направлена не только на незаконное получение прибыли, но и на установление и поддержание коррумпированных связей в структуре органов государственной власти. Она является растущей угрозой экономи-

ческим и государственным стандартам России. Одной из главных задач государства является совершенствование методов борьбы с организованной преступностью, которые сопровождаются принятием нормативно-правовых актов. Приказом МВД России от 09.01.2017 № 1 утверждена «Концепция правового регулирования и юридического сопровождения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации на период с 2017 по 2021 год» (далее – Концепция). В Концепции указано, что необходимо расширять и повышать эффективность сотрудничества органов внутренних дел с правоохранительными и миграционными органами иностранных государств, а также международными организациями по различным направлениям оперативно-служебной деятельности, совершенствовать нормативно-правовое регулирование предупреждения и борьбы с преступностью, в первую очередь с терроризмом и экстремизмом.

Большое значение в борьбе с организованной преступностью имеет Уголовный кодекс РФ, который регламентирует ответственность за совершение преступлений групповыми формированиями. Не является исключением и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»; Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Данные нормативно-правовые акты РФ были приняты на основании конвенций Организации Объединенных Наций (Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма), Шанхайской конвенции о борьбе с терро-

ризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма.

Учитывая вышеизложенный достаточный перечень нормативно-правовых актов, можно сделать вывод, что государством делается все возможное, чтобы не допустить роста организованной преступности, при этом статистические данные нас убеждают в обратном. Однако не вызывает сомнения, что борьба с организованной преступностью является многоплановой и комплексной задачей, которая решается усилиями не только государств на международном уровне, но и всем обществом.

© Жукова С. С., 2018

***

А. М. Алиев,
Научный руководитель: В. В. Попов,
Волгоградская академия МВД России

ГЛАСНОСТЬ КАК ОГЛАШЕНИЕ ЦЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА

В данной работе проанализирована деятельность госаппарата на предмет наличия противоречий между целями по оглашению и целями по умолчанию (процесс реализации).

Оглашение информации о чем-либо: социальном явлении, проекте, цели, идее допускает также наличие информации по умолчанию. К примеру, плюрализм мнений. Информация по оглашению – свобода слова, выражения. Умолчание – неспособность к познанию и отсутствию определенностей по концептуально важным вопросам.

Определение точных задач для госаппарат невозможно без определения цели существования самого государства. В ТГП (Теория государства и права) есть большое количество теорий на этот счет (теория

элит, марксистская теория). Считаю, что целью государства является развитие творческих и интеллектуальных способностей человека. Удовлетворение его демографически обусловленных потребностей. Если понять цель, то очевидно, что вся деятельность госаппарата должна быть направлена на достижение этой цели.

Возможен вариант, когда целью определенных лиц является разрушение государства. Подобные действия обычно именуются предательством, так как должностное лицо, клан предает интересы большинства населения. Но ведь и вследствие *глупости* могут предаваться интересы народа, разрушаться государство.

Следовательно, можно быть предателем и в связи с незнанием, т. е. малой мерой понимания объективной реальности и протекающих в ней процессов.

В связи с отсутствием единой теории управления, которая максимально приближенно описывала бы объективные процессы, возникли нынешние кризисы: экологический, экономический, военный. Теория управления должна предоставляться для изучения всему населению, а не быть эзотерическим знанием.

Неимение четко обозначенной главной цели внутри государства породило наличие множество мелких, сиюминутных (при рассмотрении с позиции долгосрочных интересов народа) целей у руководителей различных структур, кланов, которые противоречат общей цели государства – развитию человека. К примеру, лоббирование интересов алкогольными, табачными компаниями. В лучшем случае подобная «внутриусобица» тормозит развитие государства, так как часть ресурсов уходит на внутреннее противостояние, а в худшем случае приводит к его развалу. Далее приведу примеры.

Ювенальная юстиция. Оглашение – защита прав детей. Умолчание – разрушение института семьи, т. е. опоры государства.

Алкоголь. Распространяется миф о том, что в России издревле принято употреблять алкоголь. Подобное мнение не имеет исторического обоснования, а ведь история является одним из инструментов управления в том плане, что формирует модель поведения. Скрытие инфор-

мации о том, что алкоголь является наркотическим средством. Ежегодно гибнут 400 тыс. человек в России. В состоянии алкогольного опьянения количество убийств 75 % – 7 000, самоубийств 63 % – 15 000.

Задача ЦБ (Центральный банк) – создание финансовых условий для развития экономики. Ключевая ставка. В результате высокой ключевой ставки (9,75 %) юридическим лицам приходится брать кредиты за рубежом под 5% и выше, в результате ежегодно теряем порядка 50 млрд долларов. Эти деньги уходят в европейские банки.

Идеология. Идеологический вакуум и отсутствие цензуры по оглашению. Разрушение традиционных устоев через СМИ по умолчанию.

© Алиев А. М., 2018

***

СОДЕРЖАНИЕ

С. И. Молбасин

Предназначение (назначение) следственного судьи в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан.....5

Д. В. Ванисова, М. Н. Сазонова

Особенности расследования преступлений, совершенных с использованием высоких технологий.....13

П. С. Моисеева

Правовая грамотность школьников как составная часть правовой безопасности личности.....15

Д. Н. Гриднев

Влияние экономических санкций на состояние экономической безопасности России.....20

Д. Садоншиев

Принцип презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве с состязательной и объективно-истинной концепцией (моделью) процесса (с анализом УПК Российской Федерации и Республики Таджикистан).....23

Косенков А. А.

Притеснение субэтносов казачества как угроза национальной безопасности на рубеже начала Великой Отечественной войны.....28

А. В. Кубицки

Статус образования в обществе потребления.....31

Н. В. Мельник

Нелегальная миграция как угроза национальной безопасности.....35

М. У. Михайлов

Особенности назначения компьютерно-технической экспертизы при расследовании мошенничества в сфере компьютерной информации.....38

С. Н. Нанаев

Обеспечение национальной безопасности через систему новых видов уголовных наказаний.....41

<i>А. В. Кудашкин</i>	
Национализм как разновидность экстремизма: роль ОВД в противодействии сепаратистским тенденциям.....	44
<i>В. Животов</i>	
Патриотизм как мировоззренческая основа противодействия коррупции.....	47
<i>А. А. Аслониди</i>	
Телеологическое толкование права: некоторые теоретические проблемы и пути их решения.....	50
<i>А. А. Гуренко</i>	
Проблема нравственного воспитания подростков.....	53
<i>В. В. Вдовыдченко</i>	
Проблемные вопросы квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных по экстремистским мотивам.....	56
<i>А. В. Комаров</i>	
Проблемы реализации норм УПК РФ, регламентирующих обыск, осмотр и выемку в отношении адвоката.....	61
<i>М. А. Созинов</i>	
Единый следственный аппарат в России.....	64
<i>Н. И. Исимов</i>	
Правовая природа понятия «малозначительность деяния»	67
<i>И. А. Родионова</i>	
Отдельные аспекты применения информационно-коммуникационных технологий в уголовном судопроизводстве.....	72
<i>С. С. Жукова</i>	
Организованная преступность как угроза национальной безопасности.....	76
<i>А. М. Алиев</i>	
Гласность как оглашение целей деятельности государственного аппарата.....	80

Научное издание

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Тезисы докладов
XXII РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Выпуск 17

Редактор *С. Н. Ненькина*
Компьютерная верстка *А. А. Синицыной*
Дизайн обложки *О. А. Напольских*

Волгоградская академия МВД России.
400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400131, г. Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано к использованию 29.06.2018. Объем 0,8 Мб.
Тираж 10. Заказ 26.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400131, г. Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.